

Мария Карташева

Ключи к Тайнику

18+

Мария Карташева
Ключи к Тайнику
Серия «Поиски», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935953

SelfPub; 2022

Аннотация

Капля, упавшая в воду, создаёт круги волнения, но они успокаиваются. Капля крови, упавшая с рук убийцы, рисует нескончаемую цепь связанных событий. Малинин думал, что у него есть два месяца для поисков преступников. Но всё оказалось не так просто, и сейчас каждый день приносит новые жертвы, и у Малинина нет времени на раздумья, иначе каждый день может обернуться новой трагедией. Встречайте завершающую часть мистического романа «ТАЙНИК».

Содержание

Глава 1	4
Полгода назад	4
Сейчас в Карельске.	7
Глава 2	28
Глава 3	52
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Мария Карташева

Ключи к Тайнику

Глава 1

Полгода назад

Вывалившись в неудобной длинной дублёнке из автобуса, Лиза огляделась. Она стояла на краю какой-то затерянной в снегах деревни, вокруг метались зимние вихри, трещали ветки деревьев, и свет горел только в домике, что прилежал в низу. Согласно сбивчивым объяснениям не очень трезвого водителя такси, Данила вышел именно здесь. Лиза огляделась в поисках спуска и увидела чуть поодаль подобие дорожки, прорубленной в высоком насте. Кое-как дотащив модный чемодан, у которого уже давно замёрзли и не крутились колёсики, Лиза с ужасом посмотрела на круто выходящую вниз полосу тропы. Она сделала первый неуверенный шаг, поставила позади себя чемодан и сразу же поскользнулась. Девушка упала на свой багаж, и окрестности окрасились истошным женским визгом. Лиза летела на чемодане, как на санках, ледяной ветер резал глаза, снег набивался в рот и ноздри. Остановилась она только тогда, когда во весь опор

влетела в мягкий, недавно собранный сугроб у порога дома. Лиза барахталась в снегу, когда на него упал прямоугольник света, и на пороге появился изумлённый Данила.

– Лиза? – промолвил он, глядя на пытающуюся встать девушку.

– Нет, – Лиза крепко выругалась, – летучий голландец любви. Лиза, кто ещё?! Только я умею так вляпываться.

Лиза встала, но, сделав следующий шаг, запнулась за ручку многострадального багажа и упала прямо в объятия Данилы.

– Откуда ты здесь? – всё ещё не веря в происходящее, промолвил Данила.

– С этой, – Лиза снова перешла на лексикон сапожника, – горки.

– Ничего не понимаю.

– Всё просто. Если бы я тебя не нашла и не сказала, что я тебя люблю, то, наверное, мне казалось, что я в жизни что-то не сделала. Я не знаю, питаешь ли ты ко мне хоть какие-то чувства, но переночую я явно у тебя.

– Я очень рад, что ты здесь. Но ведь я твоей маме оставил номер телефона... Я надеялся, что ты мне позвонишь.

– Сюрприз! – саркастично заметила Лиза. – С мамой я потом разберусь, она дала только адрес. Можно я войду в дом. Я уже себя всю отморозила.

Данила с Лизой скрылись за дверью деревянной избы, перед окном начали мелькать тени, потом стало видно, что

мужчина обнял девушку, что-то ей сказал и прижал к себе. Морозная ночь закружила их пристанище в танце белых покрывал, ветер завыл песню о своих путешествиях, и под сенью этого ночного представления никто не заметил непрошеного гостя, который наблюдал за избушкой из-под прикрытия стоящего неподалёку леса.

Убедившись, что его точно не увидят, наблюдатель развернул снегоход и с выключенными фарами уехал вглубь леса, уверенный в том, что следы точно заметёт сильная метель. Человек пересёк широкое, полностью заваленное ночной мглой поле, выехал на дорогу и по обочине добрался до небольшой деревушки. Здесь он остановился возле единственного жилого домишки, откуда из трубы валил дым и, отряхнувшись от снега, вошёл внутрь.

– Она приехала. – с порога сказал мужчина.

– Проходи, грейся. – отозвался высокий женский голос. – Если бы ты знал, как мне надоело собирать всё воедино. Но у нас одна цель и мы должны всё завершить вовремя.

***

Сейчас в Карельске.

Штормовое предупреждение распугало жителей и разогнало по домам, все местные знали, если объявляют красный уровень опасности, то это не шутки: лучше убраться, запереть наглухо окна и не высовываться. Даже тем, кто припозднился, лучше было искать укрытие, нежели двигаться к дому, потому что по дороге могло случиться всё что угодно, от упавшей на голову вывески до удара молнии.

– Светлана Ивановна, давайте где-нибудь спрячемся. – вытирая мокрое лицо, вторила молодая девушка, глядя в спину упорно идущей вперёд пожилой даме.

– Няля, не трусь. Нам до дому осталось всего ничего. Где ты предлагаешь сидеть? Под деревом, что ли? – пытаюсь поймать полы дождевика, гаркнула женщина, даже не поворачиваясь к своей спутнице.

– Далась вам эта дача. – процедила сквозь зубы девушка.

– Да, далась. Мне, Няля, дались с таким трудом купленные парники, а сейчас ветер все двери разломает, дождь побьёт посадки. Вам молодым не понять, вот Виталик жаловался, что ты совсем готовить перестала.

– Начинается. – раздосадовано сказала девушка.

Женщины вышли на открытую местность, и ветер утащил с собой её последние слова. Дальше спутницы шли молча, пытаюсь противостоять разгневанной стихии. Вдруг Няля

чуть ли не влетела в спину резко остановившейся женщины.

– Светлана Ивановна, что вы? – спросила она, обходя её сбоку.

– Нель, чё-то не пойму, что там впереди? – недоверчиво спросила женщина.

Неподалёку, там, где тропинка упиралась в потрескавшуюся асфальтированную дорогу, возле столба с фонарём стояла женская фигура. Одна её рука была примотана колючей проволокой к шершавому бетонному основанию, вторая крепилась к деревянному обрубку, торчавшему из земли, ранее служившему опорой для электрических проводов. Бездальнее тело было замотано в намокшую белую тряпку, полы которой барахтались вместе с ветром в набежавшей под ноги луже, мокрые волосы девушки свисали жидкими прядями, полностью закрывая её лицо.

– Что это, Светлана Ивановна? – дрожащим голосом спросила Неля.

– Не ной. Быстро звони участковому. – строго сказала женщина. – Он на соседней улице живёт. А мы с тобой пока просто здесь постоим. – напряжённо вглядываясь в темноту, сказала женщина.

***

Когда машина Стефани въехала в Карельск, была глубокая ночь. Ветер рвал в клочья натянутую до предела струну

тишины, ломал ветки, разбрасывая их по улицам, плескал высокими волнами на пирс, гонял в высоте неба чёрный смог грозowych туч.

– Где мы можем их найти? – спросила Стеф притихшую Софью.

– Мне пришло гневное сообщение от арендодателя, так что оттуда они съехали. Наверное, в общежитии. – бесцветным голосом отозвалась Соня. – По крайней мере, они переехали жить туда.

– Адрес знаешь?

Софья молча набрала адрес на навигаторе, включила маршрут и снова откинулась в кресле, глядя на мечущиеся перед капотом вихревые потоки дождя.

– Как ты? – уже не первый раз за поездку спросила Стефани.

– Плохо. Странно. И очень непонятно.

– Пройдёт. – ответила Стеф и припарковалась возле серого здания общаги. – Сюда? – кивком спросила она.

– Да. На второй этаж. И ещё придётся преодолеть преграду в виде вахтёрши. – растянув уголки губ, сказала Софья.

– Ничего. Преграды мы умеем либо преодолевать, либо обходить.

Стефани втащила тяжелое тело большого внедорожника на парковку, заглушила двигатель и, повернувшись к Софье, сказала:

– Такая у нас работа. Я была против, чтобы тебя брали без

опыта, без протекций, кроме той, что ты знакомая Кóлина. Но он настоял. А я знала, что такой момент рано или поздно наступит. Теперь придётся идти до конца и если ты наивно думаешь, что сможешь сбежать после того, как всё закончится, я тебя разочарую. Я и сама пыталась. – туманно сказала она и вышла из машины.

Ветер моментально вцепился в её короткую чёрную куртку, широкие тёмные штаны, раскачивал тяжёлый хвост тёмных волос, торчащий из люверса бейсболки. Стеф взяла из багажника небольшой, но объёмный рюкзак и направилась к входу в общежитие. А Софья подумала о том, что для неё было странным то, что до этого момента абсолютно чужой человек стал заботиться о ней. Стефани привезла ей сменную одежду, даже завезла в какой-то мотель, чтобы Софья могла привести себя в порядок и принять душ, потом они молча пообедали и двинулись в путь. И Соня поймала себя на мысли, что она даже не спрашивала Стеф, куда они едут, она просто знала, что возвращается в Карельск.

К тому времени, как Софья добрела до входа в общежитие, вахтёрша уже гостеприимно раскрывала всегда запертые на ночь вторые двери.

– Может помощь какая нужна?

– Нет, Вероника Степановна, спасибо. – слегка улыбнувшись, сказала Стеф. – Отдыхайте.

Пройдя мимо расплывающейся в улыбке женщины, девушки устремились вверх.

– Вы знаете какие-то волшебные слова? – спросила Софья.

– Иногда вежливость тождественна свободно конвертируемой валюте. – ответила Стефани и остановилась перед дверью. – Сюда?

– Да, здесь Егор живёт, – проговорила Софья и поправилась, – полковник Малинин.

Стефани через плечо мельком взглянула на девушку и, на секунду задержав на ней оценивающий взгляд, постучала в дверь.

– Ну кто там? – через тонкую створку послышался недовольный голос Малинина.

Когда мужчина раскрыл дверь, Стефани, не дожидаясь приглашения, вошла внутрь, быстро нашла выключатель, пристроила сумку на стул и глянула на Малинина. Он несколько секунд сонно созерцал её, затем смахнул ладонью дремоту с лица, утопил зевок в кулаке и удивлённо произнёс:

– Стефани?

– Привет, Егор.

– Я даже не знаю, удивляться или нет тому, что произошло и как ты здесь оказалась. – Егор перевёл взгляд в коридор и заметил всё ещё стоявшую в сумраке коридора Софью. – Соня?

– Давайте уже закончим вечер встреч. – сказала Стефани. – Потом будем обниматься, объясняться и вытирать счастливые слёзы. Сейчас, как я понимаю, у нас есть одна об-

щая проблема, – Стефани стянула куртку и, пристроив её на спинку стула, продолжила, – кто-то, кроме тебя, ещё участвует в расследовании?

Малинин жестом пригласил Софью войти внутрь и, прикрыв за ней дверь, повернулся к Стефани.

– Стеф, прошло пятнадцать лет с нашей последней встречи, и я даже ничего о тебе не слышал, а теперь ты заходишь и с порога начинаешь допрос. Не крутовато?

– В самый раз, Егор. Насколько я знаю, времени до ритуала ям в обрез, так что некогда размениваться на сантименты. На все вопросы я тебе отвечу потом за стаканом отборного вискаря, а пока, чтобы не возникало лишних вопросов, я тебе скажу, что я являюсь одним из соучредителей института метафизики. – Стеф взглянула в упор на Малинина. – И тебе решать, будешь ли ты дальше упорно отказываться от любой сторонней помощи, или мы все вместе примемся за работу. Этот противник не просто силен. Ямы, как тебе объяснить... Они другие. Это нужно понять и принять, иначе если ты будешь идти проторенной дорогой и расценивать их, как обычных чокнутых последователей некоего культа, то до октября будет крайне много жертв. А потом они утопят это место в крови.

В этот момент в дверь постучали. Малинин, всё ещё находясь под впечатлением от неожиданной встречи, нажал на ручку и взглянул на взъерошенного Мамыкина.

– У тебя телефон выключен, – хриплым от недавнего, рез-

ко прерванного сна сказал криминалист. – Многолюдно у тебя. – заглядывая внутрь, проговорил криминалист.

– Что случилось?

– Труп!

– Понятно. Напомни, а мы в Карельске на каждый труп выезжаем? – зло гаркнул Малинин.

– Нет, но если это труп девушки, примотанный к столбу колючей проволокой, то местные решили, что нам будет полезно поприступить.

Малинин медленно перевёл взгляд на Стефани, та встала, снова натянула куртку и сказала:

– Ко мне в машину поместятся, кроме Софьи, ещё три человека.

– Значит, ко мне остальные. – буркнул Малинин. – Поехали. Хорошо, что отъезд Дениса до утра отложили.

– Мне вообще-то там делать нечего. – криминалист передёрнул плечами. – Такая буря, что и следов-то никаких не осталось, наверное.

– Ну вот на месте и проверишь. Рудик, собери остальных, мне с девушками нужно организационные вопросы решить.

– Считай, что я после уменьшительно-ласкательного Рудик уже ничего не слышал. – проворчал Мамыкин и побрёл по коридору обратно.

Малинин аккуратно прикрыл дверь и с плохо скрываемой злостью проговорил:

– А я что приглашал тебя на место происшествия?

– Мне не требуется твоё приглашение или содействие. А вот тебе оно необходимо. Все мои визиты согласованы даже не с твоим начальством. И поверь, мной крутить так же, как Софьей, у тебя не получится. Я в этой жизни наяву видела такое, что тебе, Егор, даже в страшном сне по грифом секретно не привидится. И мои документы открывают дорогу к любым расследованиям. – Стефани полезла в карман и вытащила оттуда корочку, затянутую в чёрную кожу, – я внештатный консультант «МАБОРП» – Международной ассоциации по борьбе с оккультными и ритуальными преступлениями.

– Чего? – уставший мозг Малинина начал потихоньку просыпаться, но чуждая верованиям и воззрениям полковника информация воспринималась крайне тяжело.

– В интернете посмотришь. – отрезала Стефани. – Поехали!

Резко поднявшись со стула, Стефани вышла в коридор, Софья немного задержалась, потом глянула на Малинина и тоже потянулась на выход.

– Вот так, Малинин, тебя ещё никогда не размазывали. – пробурчал себе под нос мужчина, оставшись один. – Старею, наверное.

Прибыв на место происшествия, следственная группа пробралась через полицейских Карельска, старавшихся не смотреть в сторону прикованного к столбам тела. Буря с каждой минутой только усиливалась, дождь шёл стеной и в тёмной неразберихе ночи уже ничего не было видно, исклю-

чая места, высвечиваемые фонарями. В машине Малинина подбежал местный участковый и дробно постучал в боковое стекло:

– Здравствуйте. Вы Малинин? – громко спросил мужчина, стараясь перекрыть рев бури.

– Я. Что у вас здесь?

– Хрень какая-то, простите, ерунда. У меня там в своём доме сидят две очевидицы, – путаясь в словах, ответил человек. – Они нашли. Я возвращался здесь домой, точнее, на дачу, кое-что забрать надо было. По этой дороге, часов в шесть это было, сегодня короткий день и часть работы с собой взял, ну и на дачу по дороге заехал. – видимо, оправдывая раннее возвращение кричал участковый. – Здесь точно никого не было. А они шли часов в восемь, Светлана Ивановна с Нелей пошли парники закрывать. Неля – это невестка её. Они в доме.

Малинин на этой фразе покачал головой и обернулся на сидевшую на заднем сиденье Унге.

– Я тебя очень прошу, займись ими и найди для жаждущего работы участкового занятие.

– Да, Егор Николаевич. Немедленно. – Унге поморщилась, взглянув в окно, натянула на голову капюшон от непромокаемой куртки и, двумя руками выталкивая дверь, вышла наружу. – Следователь Унге Алес, – представилась она местному представителю закона, – пойдёмте со мной. Расскажите, что произошло.

Малинин глянул на сидящего рядом Дениса.

– Ну что, пойдём тело поближе осматривать или отсюда и так всё видно?

– Сарказм, Егор Николаевич, младший брат гнева. – спокойно заметил Медикамент. – В этих экстремальных условиях я не уверен, что там есть на что смотреть. Мамыкин, – Денис развернулся в криминалисту, – давай в две руки съёмку сделаем, экспресс-осмотр, а остальное в морге. Сейчас даже протокол не заполнить, даже если машину рядом поставить. Не против, Егор?

– Не против. Детально всё отснять нужно только.

– Спасибо, что подсказали, товарищ полковник. – едко заметил Мамыкин и, зачем-то натянув тоненькую шапочку, полез из машины. Он еле успел перехватить рвущуюся из рук дверь, зло захлопнул её и потопал к столбу.

– Гневается. – заметил Медикамент.

– Денис, ты как? – спросил Малинин, приглядываясь к сидящему рядом мужчине.

– Нормально. С огоньком. Моя сестра замужем за моим лучшим другом, заметьте, в прошлом лучшим. Он отец моих племянников, зять моих родителей. И он оказался просто каким-то архаичным чудовищем автохтонного разлива. Да, кстати, разве меня не нужно отстранить от следствия?

– Иди, Денис. – кратко заметил Малинин. – Работай. Нас по итогу всех нужно отстранить.

– То есть слинять не получилось? – пробормотал Меди-

камент и со вздохом отправился на улицу.

Малинин увидел, что из машины Стеф уже вышли Лашников, Варя и сама владелица автомобиля. Дождавшись, пока они пройдут мимо него, Егор несколько секунд смотрел в сторону пассажирского сиденья соседнего автомобиля, видел проглядывающий абрис лица Софьи и понимал, что не может себя даже заставить подойти к девушке. Для Малинина было очевидно, что он её предал, усомнился. И вообще, в идеалистическом представлении Малинина о взаимоотношениях женщины и мужчины, его поведение относительно Софьи возглавляло список недопустимостей.

Покинув наконец уютное логово машины, Малинин, справляясь с непогодой, потопал к месту, где, по его мнению, скопилось слишком много лишних и раздражающих людей. Он как-то пропустил момент, когда подъехала ещё одна машина, которую он раньше не видел, и сейчас вокруг трупa было хаотичное движение: люди расставляли аппаратуру, несколько человек делали съёмку со всех сторон, иные устанавливали дополнительные фонари.

– Денис, что здесь происходит? – рявкнул Малинин, зацепившись за один из удлинителей и чуть не получив осветительным прибором по голове.

– Не знаю. – пожал плечами Медикамент, пытаясь рассмотреть тело. – Но мне удобно, света много и зонтик обещали. Может, у нас выросло бюджетирование и нам выделили волонтёров?

– Знаю я это бюджетирование. – рывкнул Малинин. – Кто у вас отвечает за этот балаган? – спросил он мужчину, стоявшего к ним спиной и раскручивающего штатив.

– Я, Егор Николаевич. – молодой человек повернулся к нему и протянул руку. – Ну и Стеф, конечно. Я, если что, в меньшей степени.

– У меня сегодня день встреч, что ли? – заметил Малинин, пожимая руку Даниле. – Ты-то здесь откуда?

– Егор, давай место происхождения осмотрим и я всё расскажу. Правда, времени и так очень мало, а работы много.

– Здравствуйте, Егор Николаевич. – рядом послышался знакомый девичий голос.

Малинин молча повернулся к возникшей рядом девушке и со вздохом проговорил:

– Я прямо совсем сильно где-то по жизни накосячил?

– Не знаю, Егор Николаевич, – перекрикивая порывы непогоды, сказала Лиза, – но когда-то вы спасли меня, теперь мы пришли на помощь вам.

– Спасибо. Колдунов Вуду или ещё каких-нибудь прихватили? А то нам для балагана только их не хватало.

– Зря иронизируете. Я теперь на другой стороне. – Лиза пожала Малинину руку. – Я рада вас видеть. Побегу работать.

Малинин стоял в отдалении, смотрел на водоворот людей на месте происхождения, которое всегда считал своим, и внутри него закипала тихая злоба. Подойдя к дежурившему по-

лицейскому, он показал удостоверение и проговорил:

– Всех, кто без наличия вот такого волшебного документа, немедленно задержать. Если понимаешь, что людей не хватает, вызывай подкрепление.

– Но..., – попытался возразить лейтенант.

– Или можешь писать рапорт об увольнении.

– Егор Николаевич, у меня другое распоряжение от начальника РУВД. Здесь только те, кто есть в списке о специальном допуске. – стоя навтыжку в водовороте хлещущего ветра, проговорил мужчина.

– А меня кто-нибудь уведомил об этом списке?

– Вам должны были сбросить заверенную копию в заседание.

– Я провалился в бездну и очнулся в дурдоме. – рывкнул Малинин и пошёл обратно к труп, вокруг которого крутилось несколько человек.

– Денис, что у тебя? – намеренно игнорируя всех, кроме членов своей команды, спросил Малинин.

– Во-первых, вот!

Денис аккуратно отодвинул со лба девушки висящие мокрые волосы, и Малинин поморщился. На успевшей стать словно прорезиненной коже чем-то острым была вырезана цифра один.

– Егор Николаевич, вы помните наш разговор о пятнадцати девах? – рядом с Егором возникла Лиза.

Малинин перевёл на неё пустой взгляд, покопался в па-

мяти и отыскал фрагменты беседы, когда они прятали Лизу на съёмной квартире, а она вещала про ритуалы.

– Ну?!

– Ритуал начался. Это первая жертва. – Лиза поплотнее натянула на лоб козырёк бейсболки, прятанной под капюшоном.

– А! Ну тогда я всё сразу понял. Только тогда, Елизавета, ты говорила, что Красуцкий шаманит с девами. А сейчас совсем другой вариант. – Малинин чувствовал, что злость перерастает в стучащую в висках головную боль.

– Просто тогда Лиза была мало осведомлена, – Софья стояла рядом с непокрытой головой, в лёгкой насквозь промокшей одежде, – ей казалось, что те убийства подходят под этот ритуал, но всё совсем не так.

– Ты промокла. – тихо заметил Малинин.

– Это к делу не относится. – равнодушно отозвалась Софья. – И самый первый вопрос, который сейчас нужно рассмотреть – почему первое убийство произошло здесь.

– А второй – действительно ли она первая! – к ним подошла Стеф и повернулась к Денису, – вы могли бы ещё раз показать лоб жертвы.

Медикамент пожал плечами, снова отодвинул растрёпанные ветром волосы и Стефани показала на расположение цифры.

– Логично было бы начертить символ посередине лба, но единица сдвинута вправо и можно предположить, что остав-

лено место для ещё одной цифры от нуля до пятёрки.

– А ещё можно предположить, что в такую хреновую погоду, преступнику было недосуг по сантиметрам лоб измерять. – прокричал Малинин.

– Егор Николаевич, – рядом с ними возник один из дежуривших пэпээсников, – сейчас будет усиление ветра и, вполне возможно, наводнение. На заливе волны уже около двух метров, а здесь недалеко река, начальство срочно сказала эвакуироваться. Потом и выехать не сможем. Видите, здесь даже сегодня в дачных домах-то никто не остался, все знают, место опасное в шторм.

– Я понял. Давайте сворачиваться. – Егор посмотрел на Дениса. – Куда? В морг?

– Не, давай в общагу возьмём, там сподручнее. – рявкнул Денис.

– Здесь тебе не камеди клаб, – отрезал Малинин.

– А я и не шучу. Новый хозяин морга сказал, что у него не балаган и есть свои специалисты, мне нужны допуски. И он имеет полное право меня не пускать.

– Я закончил, давайте её снимать. – трясясь от холода, синими губами проговорил Мамыкин. – А то я тоже перееду в морг в холодильник.

– Не смешно. – Малинин глянул на Софью, которая помогла Даниле и Лизе упаковывать аппаратуру, и развернулся к Денису. – Мы не можем труп отдать в местный морг.

– Они нам вариант полевого предложили. – поморщился

Медикамент.

– Удиви меня.

– На окраине пустующее здание поликлиники. Там также есть кабинеты для работы. – разговаривая с Малининым, Денис пытался аккуратно разогнуть скалящуюся шипами проволоку.

– У них что, морг есть?

– Нет, там столовка. Но они её в аренду сдавали раньше, и арендатор под свои нужды там большой мясной холодильник поставил. – мужчине наконец удалось распутать тугой узел проволоки, и он начал снимать с руки девушки страшное украшение. – Так, поддержать её нужно. Мужики, – крикнул он в коротком перерыве между выстрелами грома и во-ем ветра. – Держать нужно. Сюда идите. – Медикамент сунул Малинину перчатки. – Надень и держи её под мышки. Давайте, хоть видимость неприкосновенности трупа и улик сделаем. – обречённо заметил он.

– Со второй рукой что? – спросил Малинин, подхватывая труп.

– Прибита гвоздём, сейчас освободим.

– Гвоздь, пожалуйста, сохраните. – заметила Стеф, проходя мимо к машине с тяжёлым чемоданом в руке.

Мамыкин даже застыл от такого дерзкого замечания, в его глазах загорелся фитиль запала и если бы не окружающие декорации в виде разбушевавшейся стихии, то здесь бы сейчас летало другое торнадо.

– Спасибо, что сказали, а то я совсем разучился улики собирать. – прошипел он и стал осматривать посиневшее место на руке, куда вошёл гвоздь.

– Так мы ещё не развлекались. – ощущая тяжесть мёртвого тела, сказал Егор.

– «Специальная» не приедет. В районе ЧС. – проговорил дежурный, подходя к ним с рацией. – Ключи от поликлиники туда подвезут. Нужно торопиться.

– Ловко нас спихнули подальше. – дёрнул шеей Егор. – Участкового, свидетелей и Унге не забудьте. Где мы труп повезём?

– Давайте в моей машине, – Данила, натянув перчатки, взял половину тяжести тела на себя. – У меня пикап.

Насилу освободив труп и неся его на толстой брезентовой накидке по раскисшей дороге, мужчины поднялись к стоящей неподалёку машине Данилы. Медикамент запрыгнул внутрь, помог откинуть заднюю дверцу, подхватил подобие носилок и потащил на себя.

– Езжай аккуратно, – сказал он, – я здесь поеду, чтобы тело совсем не размотало.

– Опасно! – проговорил Данила.

– Я, как с вами связался, с этим словом теперь живу. – отрезал Денис и принялся заворачивать труп в брезент.

– Я с тобой. – сказал Малинин и кинул ключи от своей машины появившемуся Лашникову. – Ты где был?

– Пробежался по окрестностям. Есть что рассказать. – от-

ветил мужчина.

– На месте расскажешь. А то мы скоро утонем здесь. – Малинин с опаской покосился на разрезаемое молниями тёмное пространство, полностью растворённое в месиве холодной, льющейся сверху воды.

Разместившись по машинам, скорбный караван осторожно тронулся в путь. Впереди ехал полицейский экипаж, потом шли машины Стеф и Малинина и замыкал шествие Данила.

– Ты чего такой суровый? – крикнул Данила, придерживая ногами запечатанный в брезент труп.

– Мне кажется, что до этого момента была белая полоса. – рявкнул Егор.

Объехав по ухабистой объездной дороге городок, процессия укатилась за десяток километров, поблуждала между несколькими, расселёнными и смотрящими пустыми глазницами окон, домов и вскоре остановилась возле двухэтажного здания с покосившимся козырьком. Дежурный уже возился возле неподдающегося замка, ветер безжалостно трепал режущее своими стонами по нервам железо крыши, и где-то надсадно хлопала ставня, грозясь просыпать на землю битое стекло.

– Обстановочка на пять баллов! На хороший хоррор тянет. – сказал Малинин, оглядываясь вокруг.

Пространство и правда выглядело зловеще. Густую тьму резали ломанные линии неподалёку стоящих пустых изб, во

дворах между многоэтажками скрипели раскачивающиеся от ветра детские качели, неподалёку, вслед за движением бури, моталась калитка, проходя проём с хлопающим звуком и ещё казалось, что где-то вдалеке кто-то стонет.

– Как думаешь, здесь приведения водятся? – спросил Егор, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– Даже если нет, то теперь точно переедут к этому балагану поближе. Эти, – Денис кивнул в сторону разгружавшихся Стеф, Данилы и остальных, – экзорцисты недоделанные, как чума. Наверняка чьи-то неуспокоенные души с собой в качестве сувенира таскают.

– Ну пока что, видимо, придётся потерпеть. – пожал плечами Егор. – Любую прилипчивую болячку нужно либо удалять с корнем, либо просто переболеть.

Наконец попав в давно покинутое и предоставленное самому себе здание, люди огляделись, дежурный, следуя телефонным сонным указаниям бывшего пьяненького завхоза, еле нашёл щиток и, включив рубильник, вернулся обратно.

– Ну, так сказать, не везде проводка осталась цела. Но что касается столовки и холодильника, там в порядке. Этот, который здесь арендовал, по совести всё сделал. Я поеду? – со слабой надеждой спросил он.

– Спасибо. – выдохнул Малинин. – дальше сами разберёмся.

– Вас-то сюда послали, потому что здесь не топит. Даже если в город вода подойдёт, то здесь пригорок.

– Ну мы оценили заботу. – тяжело глянув на мужчину в форме, сказал Малинин и попрощался.

Денис с Мамыкиным осторожно спустились в цокольный этаж по лестнице, где остались целыми две лампочки, дарившими скудное освещение и, остановившись на пороге просторного помещения, переглянулись.

– Когда меня позвали в команду Малинина, я наивно думал, что буду работать в хорошо оборудованной кримлаборатории. – скептически заметил криминалист, поджигая губы.

– Ну, это ты просто плохо знаешь Малинина. – заметил Денис. – Он умеет находить не только самые тухлые дела, но ещё и места им под стать. Чтобы весело было не только ему, но и всем окружающим. Он вообще не жадный, особенно, что касается работы. Ладно, пошли что-нибудь придумаем, где нам лучше устроиться.

На первом этаже по пустым кабинетам бродили люди, открывали закрытые двери, осматривались, Лашников быстро пробежался по всему зданию и запер все окна, чтобы и без того неприятную обстановку не дополнял пугающий звук хлопающих рам.

– Нам нужны добровольцы, перенести труп в столовую, – сказал Медикамент и задумался, – я так-то по жизни не отличался этичностью, но с вами скоро превращусь в сварливую циничную бабку.

– Тогда тебе пол придётся поменять. – заметил Мамыкин.

Мамыкин, Данила, Лашников и Медикамент потянулись на выход, Малинин оглядел притихших женщин и проговорил:

– Балаган, а не следствие.

– Не волнуйся, Егор, – сказала Стеф, – я здесь ненадолго.

– Где-то я уже это слышал. – скептически отозвался Малинин.

Тьма за слабоосвещёнными окнами сгущалась ещё больше, ветер спиралью скручивал всё попадавшееся на его пути, дождь лил ещё сильнее, но по радио, говорившему с помехами, сообщили, что шторм ещё даже не вышел на свой пик.

– Отсчёт начался. Первая стихия и первая жертва. – проговорил человек, прятavшийся в чреве покинутых построек и наблюдая за развёртыванием временного штаба по текущему следствию.

– Ну что ж, впереди у нас много работы. – отозвался женский голос. – Пойдём, на сегодня мы закончили.

Глава 2

Малинин, побродив по коридорам тёмного здания, нашёл самый большой кабинет, оценил его размеры, подтащил один из стоящих здесь столов к окну, нашёл себе стул и присев набрал номер Лашникова.

– Игорь, пройди по правому от входа коридору. Я где-то посередине.

Сейчас Малинина раздражало всё начиная от погоды и заканчивая хаосом мыслей, что носились в голове не хуже шторма за окном. А ещё бесил кулёк промокшей насквозь одежды, но сейчас переодеться было решительно не во что, а поездка в общагу отняла бы много времени.

Егор расчистил себе большой стол от старых папок и бумаг, долго сидел без движения, всматриваясь в потрескавшуюся лаковую поверхность столешницы, потом увидел озабоченное лицо Лашникова, появившееся в дверном проёме, и проговорил:

– Игорь, зови всех сюда. Нечего разбредаться. Все должны быть на виду и работать вместе, раз уж они так сильно этого хотят.

– А там вроде Софья с дамой, с которой она приехала, и двое других выбрали кабинет на втором этаже.

Малинин шумно вдохнул, потом выдыхая сплёл пальцы и поднял на Лашникова тяжёлый взгляд:

– Майор Лашников, мне дважды нужно повторить приказ?

– Нет, Егор Николаевич. – кратко ответил Игорь и снова растворился в темноте коридоров.

Спорить с Малининым у Лашникова не было желания. У него вообще не было ни сил, ни желаний. Единственное что его занимало – Варя. Окружающим могло показаться, что у Игоря с Варей налаживаются отношения, но всё стало только хуже. Варвара была отстранённой, они с Игорем даже перестали оставаться наедине, девушка всегда находила причину, чтобы этого избежать. Да и у Лашникова после всего произошедшего что-то сломалось внутри, и теперь об эту занозу постоянно цеплялось и кровоточило переполненное сомнениями и обидой сердце.

– Малинин кабинет нашёл, нужно туда переселяться. – вяло проговорил Игорь, зайдя на второй этаж и увидев, что Данила уже начал подключать аппаратуру.

– Это неудобно. Здесь места много и света больше. И потом если вода поднимется, то до второго этажа точно не доберётся. – проговорил Данила, продолжая работу.

– Я приказы начальства не обсуждаю. Если есть желающие, можете Малинина переубедить, хотя я бы не стал. – пожал плечами Игорь.

– А я стану. – с другой стороны коридора подошла Стеф и глянула на Игоря. – Проводите меня к Егору?

– Спуститесь по лестнице и налево. Не заблудитесь. – ко-

ротко бросил Лашников и круто повернувшись быстро спустился на первый этаж и пошёл к нынешнему месту обитания Медикамента и Мамыкина.

– Данила, не переживай, у меня получится его уговорить. Егор колючий, конечно, но в нём всегда радовало то, что здравый смысл побеждал все остальные доводы. Даже если он был неправ.

– Вы давно знакомы с ним? – спросила Лиза, сидевшая за ноутбуком и выводившая на экран погодные сводки.

– Очень. – коротко бросила Стеф и пошла к Малинину.

Егор, слышав в коридоре одинокие шаги, быстро убрал телефон и снова стал смотреть на пустую столешницу. Ему искренне надоело спорить, а потом молча и позорно жевать взглядом очередное бумажное распоряжение от начальства, пятиться, предавая свои убеждения и держать негодование в тугом узле. Сейчас представлялась уникальная возможность понаблюдать за членами «колдовского кружка», как он их про себя называл, изнутри. Тем более что ряды их пополнились неожиданно возникшей Стефани.

– Можно? – о косяк двери легко постучали и внутрь вошла Стефани.

– Нет. – буркнул Егор. – У меня не приёмные часы.

– Ну, тогда я со взяткой. – Стефани кинула на стол объёмный пакет. – Думаю, по размеру подойдёт. У нас всегда с собой комплектов десять запасной одежды. Конечно, будем все ходить как на подбор, зато будет сухо и комфортно.

– Взятка нужная, пожалуй, воспользуюсь. – Малинина резанула своевременность подношения, но отказываться было крайне глупо, да и в противном случае выглядел бы он как капризный ребёнок.

– Егор, пожалуйста, давай наш своеобразный штаб перенесём на второй этаж. Там большой коридор и есть зал больше этого кабинета. Данила – перфекционист и аппаратуры у него с собой великое множество, мы в этих проводах просто замотаемся. – Стеф вздохнула. – Но как ты совершенно справедливо заметил, мы все должны реактивно взаимодействовать, поэтому лучше не разбредаться.

– Я чего-то не помню, когда я это заметил. – Егор вытряхнул содержимое пакета на стол. – Но будем считать, что ты меня уговорила. Сейчас переоденусь и приду.

– Спасибо.

– Не за что, Стефани. – Егор выразительно посмотрел на неё.

– Прости, Егор. Я должна была раньше сообщить, что я работаю с Данилой и Софьей.

– Нет, Стефани, ты должна была пятнадцать лет назад хотя бы сообщить своим друзьям, куда ты делась. Ты Марычеву жизнь сломала. Он ходил как чумной, после этого твоего видеосообщения, чтобы тебя не искали и что с тобой всё в порядке.

– Егор, мне нужно было сообщить, что со мной всё хорошо. Совсем бы лишними были усилия полиции и следствия,

тем более вам тогда было чем заняться. – развела руками женщина.

– Да? Так вот для этого есть простые человеческие слова. – гаркнул Малинин. – Ладно, не будем ворошить прошлое. Здесь в настоящем-то не разберёшься.

– Как Ваня? – тихо спросила Стеф.

– Женат. Двое детей. Уже генерал-майор.

– Видишь, как у него всё замечательно сложилось. – слегка улыбнулась Стеф.

– Ага. Ну, если не считать, что после твоего ухода Вани не стало, лишь одна оболочка, а не человек, то в принципе всё неплохо.

– Не нужно меня демонизировать.

Вдруг чёрная мгла за окном в мгновение ока превратилась в белое мерцающее пятно, следом послышался оглушающий треск, здание слегка дрогнуло, задребезжали стёкла в разошедшихся от времени рамах, и Малинин со Стефани инстинктивно отлетели к стене.

– Что это? – выдохнул Малинин, когда свечение погасло.

– Переодевайся и пошли наверх, – быстро проговорила Стеф, – это, скорее всего, дерехо. Жду тебя там? – уже из коридора прокричала женщина.

– А, ну так-то всё понятно объяснила. – зло буркнул Егор и начал стягивать с себя мокрую одежду.

Стефани, добежав до погрузившегося в сумрак второго этажа, где видны были только мерцающие экраны компью-

теров, спросила:

– Вы на допгенераторах?

– Конечно. Гроза такая. – отозвался Данила. – Сейчас свет включу. Фонари ещё не успел разложить.

– Лиза, посмотри погодные графики. – сказала Стефани, присаживаясь рядом. – А где Софья?

– Они с Варварой пошли к криминалисту. – Лиза, быстро летая пальцами над клавишами, спросила. – Что искать?

– Мне кажется, что сейчас мы в эпицентре дерехо.

– Странно, для этой часть России несвойственное атмосферное явление. – Лиза напряжённо всматривалась в подробную метеокарту. – Я ещё не такой продвинутый пользователь, сейчас запрошу у ребят в головном офисе характеристики. Хорошо?

– Выведи на экран скорость ветра, – Стеф замолчала и глянула на Данилу, – ты успел установить датчики?

– Некоторые. Но вам для анализа пока будет достаточно. – молодой человек глянул на поднимающихся по лестнице Софью и Варвару. – Девчонки, в том углу сумка стоит, там сухие комплекты одежды.

– Лиза, мне нужна скорость нисходящих потоков ветра, – Стеф задумчиво постучала пальцами по столу, – частота ударов разрядов и кривая молний.

– То есть дерехо, я так понимаю, это так модно ураган называется? – спросил Малинин, подходя сзади и глядя на экран компьютера Лизы.

– Нет. Это хуже. Дерехо – несколько объединённых грозовых фронтов, с разнонаправленными диагоналями ветров. – сказала Стеф, делая какие-то пометки с своим телефоном.

– Это нам как-то поможет в расследовании? Или, может быть, вы сразу отправитесь гидрометцентру помогать? – съязвил Малинин.

– Егор, для многих ритуальных сектантов, ураганы – не просто ветер с дождём. Это считается областью обитания разумных электромагнитных существ. Некоторые мистики называли их стихиялиями. Это существа высшего порядка, а их хаотичность объясняется тем, что эти творения проходят свою первую стадию. Ну, как бы детство. – глядя на Малинина, объясняла Стефани. – Понятно?

– Да. Мне понятно, что я пойду к людям, с которым разговариваю на понятном мне языке. И ещё нам нужно провести кучу скучным оперативных мероприятий и ваш шаманский бубен точно не понадобится.

– Данила, вихревой расходомер есть?

– Был. В машине остался. Нужен? – быстро ответил Данила.

– Да. Нужен он и несколько датчиков, я хочу получить объёмный рисунок электромагнитного излучения внутри дерехо. Егор, не уходи, нужна помощь. – крикнула вдогонку Малинину Стеф. – Соня, позови кого-нибудь из мужчин, достаточно ловкого, чтобы мог в такую погоду на крыше удержаться. – Стеф на секунду задумалась. – Один датчик на

крышу, одни можно просто из окна выставить, ещё один прямо на земле.

Малинин, старясь не поддаваться дребезжащей внутри тела злобе, остановился и, глянув на Стефани, спросил:

– Помощь в чём? Я с ураганами разговаривать не умею.

– Я умею. – отрезала она. – Нельзя упустить момент, поэтому, давай весь свой яд ты потом на нас выльешь. Сейчас достаньте вихрометр. Дерехо, конечно, в отличие от урагана не быстро уйдёт, но картинка на исходящем моменте может быть искажена.

Малинин молча дождался Данилу, послушно спустился к выходу и, еле справляясь с пружиной ветра, пошёл к машине.

– Егор, аппаратура чувствительная, поэтому несём аккуратно, – крикнул Данила. – И ещё возьми на заднем сиденье, жёлтый кофр, там датчики.

В этот момент новое зарево всколыхнуло небо, Малинин на секунду застыл, глядя на белёсые трещины в черноте туч, потом перевёл взгляд на низкие крыши построек и застыл. Через секунду всё померкло, но в память мужчины остриём ужасного зрелища врезалась картинка. Малинин был уверен, что он видел чьё-то растрёпанное ураганом тело, стоящее на крыше избы.

– Егор, пошли внутрь. – крикнул Данила, закрывая грузовой отсек пикапа.

– Фонари мощные есть? – перекрывая вой ветра, орал Малинин.

– Есть.

– На сколько бьют? Метров сто просветят?

– Да, а что случилось? – прижимаясь спиной к машине, спросил Данила.

– Туда свети. – вместо ответа махал руками Малинин. – И Лашникову скажи, пусть ко мне идёт.

– Что случилось?

Но Малинин уже махнул рукой, включил на телефоне маленький снопик бесполезного в такой темени света и кинулся в сторону своего видения. Егор бежал по расползающейся грязью дороге и, наткнувшись на преграду забора, перевалился через неё, упав спиной на подпирающую изгородь подгнившую поленницу дров, и стал барахтаться, пытаясь подняться на ноги.

– Егор Николаевич, вы где? – ночь прорезал мощный поток света, и одновременно с этим возник Лашников.

Малинин поднялся, глянул в ту сторону, где, как ему показалось, было странное видение и, переведя взгляд на Игоря, потыкал пальцем в пространство. Там на крыше пятно фонаря высветило, висящую на палке со скрещенными вверх руками девушку. Она была в белом платье, как и предыдущая жертва, но в отличие от той, эта женщина точно была жива.

– Игорь, быстро туда.

Перемахнув ещё через две преграды, Малинин с Лашниковым в несколько прыжков оказались возле хлипкого жили-

ща, рванули внутрь, по проваленной местами лестнице взлетели наверх, и здесь Игорь первым полез через чердачное окно на крышу.

Лашников, скользя по ржавому железу кровли и обдирая руки о металлические зазубрины, перебрался как можно ближе к девушке, Малинин, следуя за ним шаг в шаг, жёсткими руками показал, чтобы Игорь поддержал девушку, а сам стал резать промокшее волокно верёвки. Через несколько секунд обессиленное тело тяжело заскользило вниз, и мужчины еле смогли удержать несчастную.

Когда они спустились, внизу их уже ждали Медикамент и Данила. Попеременно передавая барышню друг другу, они вскоре добрались обратно и, ввалившись под защиту стен здания, передали не стоящую на ногах девушку дежурившему у входа Мамыкину и Варе.

– Диня, что? – еле дыша спросил Малинин, увидев, как Медикамент с сосредоточенным выражением щупает пульс.

– Жива, нитевидный. Срочно одеяла и нужно что-нибудь горячее внутрь. Спирт есть? Её нужно растереть. – скороговоркой сказал Денис.

– Это подойдёт? – подбегая спросила Софья.

Она протянула Денису пластиковую биксу со шприцами, мужчина быстро прочёл названия, коротко взглянул на девушку и, выхватив один из дозаторов, вколол потерпевшей.

– И вот, фольгированное одеяло. – Софья вынула из сум-

ки, валяющейся у её ног, свёрток.

– Малинин, мне определённо нравится, что эти люди с нами. – Денис разорвал упаковку, встряхнул одеяло и огляделся. – Так, понесли её в нашу обитель, там радиатор я видел, из стола сейчас кровать сделаем.

– Здесь есть кровати, – сказал Игорь, подхватывая девушку. – Видимо, палаты для амбулаторных были.

– Всё равно к нам, мне некогда бегать её проверять, потом кровать принесёте. – скомандовал Денис.

Малинин, сидя у стены на полу, глянул на экран телефона, стрелки аналогового циферблата мерцали на отметке четыре утра, и Егор понял, что они все не спали уже примерно двое суток. За окнами бледнел рассвет, брызжащий дождём, ветер, ломаясь о стены здания, понемногу замирал, где-то вдалеке затихал гром. Егор поднял голову на звуки шагов и с удивлением заметил, что так у входа и задремал.

– Возьми, переоденься. – сказала Софья, протягивая Малинину сухую одежду.

– Я что уснул? – спросил он хриплым голосом.

– Да. Все разошлись спать, девушка под присмотром Мамыкина и Медикамента. Пойдём, я покажу, где здесь можно отдохнуть. – бесцветным голосом проговорила Софья.

– Спасибо. – Егор поймал руку девушки и на секунду задержал в своей ладони. – Соня...

– Не стоит. – Софья настойчиво освободила свою руку. – Мы просто работаем вместе. Мы просто их вместе найдём.

Рассвет перерос в позднее утро, за окнами послышался шум подъехавшей машины, и Данила вскочил, потому что сработал датчик движения на камере. Глянув на экран, молодой человек сонно поморщился, погладил по голове встрепенную жену, уснувшую с планшетом в руках, и сказал:

– Старая гвардия приехала. Пошли встречать.

В вестибюле поликлиники уже толпились Ласточкин, на одной ноге прыгал Береговой и подле них стояла Унге, уехавшая с дежурным в город.

– Люди, вы где?

– Здесь. – широко улыбаясь, крикнул Данила, продолжая спускаться по лестнице.

– Ба! Барон! Какими судьбами? – радостно заголосил Юра Береговой, прыгая навстречу Даниле.

– Привет. – Данила распахнул объятия для оперативника, потом пожал руку Ласточкину. – Иван Гаврилович.

– А мне эти чудики говорят, там учёные московские приехали, – посмеиваясь сказал Ласточкин, имея в виду пэпээсников – а я в толк не возьму какие такие учёные. Лизавета? – удивлённо протянул он, увидев подошедшую Лизу. – Как?

– Ну вот, поехала просить прощения, так и осталась рядом. Всё-таки жена должна же как-то о муже заботиться. – Лиза обняла Берегового. – Что с тобой, Юра?

– А, – зардевшись махнул рукой Береговой, – бандитская пуля.

Вестибюль наполнялся подходящими людьми, вскоре

подъехала карета «скорой помощи» и под присмотром Ласточкина, Варвары и Медикамента потерпевшая поехала в больницу, а остальные расположились на втором этаже, завтракать присланной женой Ивана Гавриловича снедью.

Стефани сидела за столом, медленно пила крепкий кофе из термоса и рассеянно тыкала в застывшее изображение на экране телефона. Один из компьютеров вдруг издал резкий звук, Лиза оставила свою тарелку, подошла к экрану и, нажав несколько клавиш, вывела изображение на монитор. Присутствующие долго смотрели на медленное движение закручивающейся спирали, на рывковое расхождение зелёных потоков, на то, как щетинившиеся остриями дуги пронизывают спираль.

– Это что? – спросил Малинин.

– Это схематичное изображение дерехо. – задумчиво проронила Стефани. – Лиза, это всё в памяти? Потом воспроизвести сможем?

– Конечно. Ещё ребята пытаются расшифровать и продиагностировать движение. Характер и причину зарождения, и возможность повторения.

Егор отпил глоток кофе, поморщился от привкуса картона и, взяв ещё один бутерброд, изрёк:

– Вопрос снимается с повестки дня. – раздражённо сказал следователь. – Лашников и Береговой пошли куда-нибудь в угол, я вам задания раздам. Вернёмся к земным делам.

– Егор, чтобы не терять время, мы можем перекинуть фо-

тографии трупы и жертвы и быстро прогнать через распознавание. Зачем эта беготня? Сейчас даже закоренелые рецидивисты нет, да появятся на селфи. – проговорила Стефани, не отвлекаясь от изучения графиков.

– У нас страна свободная, каждый делает что хочет, а у вас ещё и бумага имеется, которая позволяет даже заходить за пределы бытового «делаю что хочу», – Егор встал со стула и пошёл по коридору, – поэтому ваше право. – на ходу закончил он. – Игорь, Унге и Береговой, идите сюда.

– Егор Николаевич, – Мамыкин налил себе ещё стаканчик кофе и насыпал в тарелку печенья, – я в свою новую лабу. Нужен я сейчас?

– Нет, я сам к тебе зайду.

– Егор, зачем упрямиться? – чуть громче спросила Стеф, чтобы её было слышно через стенку.

– То что ты называешь упрямством, именуется оперативной работой. – терпеливо объяснял Малинин. – Иногда дорога к опознанию проводит через нужных людей, которые что-то видели или слышали. И например, у какой-нибудь бабушки из соседнего села нет аккаунта в соцсетях, но зато она, когда коз своих в лесу пасла, видела, как соседская девочка встречалась с военным. Это мы так однажды нашли убийцу, просто пока опознавали жертву. Так что путь прогресса не всегда самый верный. – резюмировал Малинин. – И ещё нужно понять, это мы так удачно приехали в новый штаб или нам специально кто-то шоу устроил?

– А Варя зачем в больницу поехала? – спросил Лашников.

– Старший лейтенант Мечина крайне предусмотрительна. За продуктами она поехала и договориться, чтобы нам какие-нибудь раскладушки из общаги привезли. – Малинин достал блокнот. – Так, Лашников, нужно сюда перевезти наши компы и материалы дела. Сроку тебе три часа. Экипаж ППС тебе в помощь. Унге, собирайся, поедешь с Лашниковым в центр, оттуда на вокзал и в Питер, к жене Нероя. Дениса отпустить не могу, он нужнее здесь.

– Хорошо, Егор Николаевич.

– Береговой, – Малинин посмотрел на Юру, – бесишь со своей ногой. Короче, сейчас ты вводишь в курс дела своих обожаемых друзей, а как приедет Лашников, разберёшь дела. Пока всё, я пошёл к Мамыкину.

Софья, не поднимая головы, мельком глянула в сторону проходящего рядом Егора и, открыв ноутбук, запустила приложение защищённого мессенджера.

– Я сейчас сделаю общий чат, всех добавлю. – девушка подхватила ноут и ушла по коридору в другую сторону. – Если никто не против, я поработаю в одном из кабинетов. Одной мне привычнее.

Сев на подоконник, Софья открыла сеть и долго смотрела в экран, периодически бросала взгляд на удручающий пейзаж заброшенного жителями пригорода и душила всё время подступающие слёзы. Сейчас ей хотелось только одного, чтобы в её жизни никогда не было места произошедшим со-

бытиям.

– Соня, поехали прокатимся. – сказала заглянувшая к ней Стеф.

– Я очень нужна?

– Да.

Выехав на трассу, ведущую по направлению к Северной столице, Стеф уверенно ехала примерно около часа, но потом остановилась и стала сравнивать показания навигатора и сообщение на экране телефона.

– Вроде сюда, – пробормотала она и свернула на широкую грунтовую дорогу.

– Куда мы едем? – спросила Соня.

– Сейчас узнаешь. Тебе полезно проветриться.

Соня вздохнула, отвернувшись к окну и подумала, что ей в принципе было всё равно куда, лишь бы не быть одной и не встречаться с Малининым. Сердце при встрече с ним теперь ныло на разные лады, мелодия рвала струны любви, гремела обидой, брэнчала гневом, и Соня не знала, что перевешивает.

Вскоре они упёрлись в высоченный забор и наглухо запертые ворота.

– К Михайлову Роману Алексеевичу. – Стеф назвала в переговорное устройство цель визита.

Железные створки легко распахнулись, и за ними опять была дорога. Девушки удивлённо переглянулись и поехали дальше до пятна парковки, видневшегося неподалеку.

Здесь их уже встречал охранник, он сделал знак остановиться и рукой показал, где можно припарковать машину.

– Здравствуйте. Перемещение по коттеджному посёлку разрешено только на электромобилях, – молодой человек открыл дверь и предложил Стеф руку, чтобы выйти, – я вас отвезу. Роман Алексеевич вас ждёт.

Маленький открытый автомобильчик бодро домчал путников до въезда, украшенного вывеской «Райский уголок», и понёсся дальше. Вокруг были ухоженные тропинки, яркие цветники, на приличном удалении друг от друга стояли уменьшенные копии особняков, замков, дворцов. Казалось, что это просто большой макет, где бурлит жизнь.

На пороге одного из домов, что больше смахивал на древнерусскую усадьбу, уже стоял мужчина в светлых брюках, шёлковом домашнем пиджаке и наверченном на шею атласным шарфом.

– Степанида! – развёл он руки для объятий и бросился навстречу. – бесконечно, безумно рад. Я никак не могу забыть наше краткое свидание, вы поразили меня своим айкю.

– Это самый чудесный комплимент. – расплылась в улыбке Стеф. – Это Софья, моя коллега и помощница.

– Роман Алексеевич. – в лёгком поклоне склонился мужчина. – Ну что, девочки, кофе с лимончиком и прянички? – мужчина сделал широкий жест, приглашая гостей на кухню. – Сам пёк! – горделиво сказал хозяин дома, ставя на стол большую глиняную тарелку, заполненную отливающи-

ми свежей глазурию пряниками. – Пьём кофе и за дело. Я, честно сказать, Степанида, после вашего звонка места себе не находил, прямо в нетерпении.

– Роман Алексеевич, метеоролог и климатолог. – пояснила Стеф, доставая из сумки флешку и распечатки.

– Ну, нет. Это в далёком прошлом. Я эзотеролог-климатолог.

– Как? – переспросила Софья, поднимая глаза от созерцания цветастой скатерти.

– Надеюсь, ни у кого не возникает сомнений, что ураганы – это разумные существа? – спросил мужчина.

– Ну что вы, конечно. Я полностью с этим согласна. – Стеф разложила на столе красочные картинки, на которых схематично был начерчен ураган.

– Я одна, видимо, не в курсе. – недовольно заметила Соня.

– Вы, Сонечка, наверное не в курсе, что такое атмосферные дүхи. – мужчина сделал аккуратный глоток кофе. – Это разумные существа. Не в нашем с вами понимании, – он замахал руками, – у них другой, более глубокий вселенский разум. Но что поразительно, так это тот факт, что мы с вами можем их видеть. Это же потрясающе, – Роман Алексеевич, продолжая говорить, приподнял очки, низко наклонился к графикам и шурясь стал изучать схемы, – дерехо в наших условиях. Хотя чему удивляться, климатическое оружие уже давно перечеркнуло всю структуру погодного купола.

– Климатическое оружие? – переспросила Соня.

– Да, да, – пробормотал мужчина, – эта новость давно успела протухнуть, а некоторые всё ещё удивляются. Степанида, я оставлю себе эти графики? – надевая очки, переспросил метеоролог.

– Конечно, для этого вам и привезла. Роман Алексеевич, у вас невероятно уютно и вообще большая удача, что мы с вами снова лично повидались, но нам пора. Не обидитесь?

– Ой, я уже не знаю, как вас выгнать, – рассмеялся мужчина, – руки чешутся графики глянуть. Я-то оказывается с веранды вчера одной воздушной смесью с дерехо дышал. Но, девочки, уговор, через недельку приезжайте, шашлыки сделаем и побеседуем. Я ещё одну область для себя открыл. Крптозоология. Перспективная, интересная.

– Интересно, а шашлыки мы будем жарить из охотничьих трофеев крптозоолога? – пробурчала Софья, когда они погрузились в электромобиль и двинулись в обратный путь.

Стефания только улыбнулась, потрепала Соню по руке и отвернулась. Выехав на окраину коттеджного посёлка, Стеф вместе с Соней погрузились в машину и двинулись в путь.

– Зачем было столько времени тратить? – Софья пожала плечами. – Можно было ему переслать информацию.

– Ты об уважении что-нибудь слышала? – резко спросила Стеф.

– Простите, наверное ситуация с заключением и предшествующие ей события меня как-то сломали.

– Тогда ты должна решить, будешь ли барахтаться в собственных страхах и переживаниях или будешь работать и тем самым разберёшься не только со своей проблемой. – выводя машину на дорогу, жёстко заметила Стеф.

– Странный тип. Но, видно, неплохо зарабатывает, если может позволить себе здесь жить.

– Эзотерик с именем. Он уже не один том написал на тему эзотерической метеорологии. В своей области очень популярен.

– А почему Степанида? – не унималась Софья.

– А у нас что вечер вопросов и ответов? Потому что я ещё и писатель, Степанида Вересова. Так и познакомились с ним на какой-то выставке. – помотала головой Стеф. – Я ему ещё вчера написала, а он, на удачу, оказалось, что живёт поблизости.

– Вот он реально верит в то, что говорит?

– Соня, ты слишком прагматична для работы в нашем институте.

– Без хорошей доли скепсиса любое открытие, было бы обычной профанацией. Потому что никто бы не прокладывал трудный путь экспериментов, не собирал ясное и научное обоснование. – Соня пожала плечами.

– В этом согласна. У тебя же уже начали проявляться способности? – буднично спросила Стеф.

Соня на секунду замерла, потом коротко глянула на сидевшую за рулём женщину и глухо ответила:

– Не понимаю о чём ты.

– Люди, как и события, взаимосвязаны. Внутри нашей ячейки, образованной множеством связей, случайный человек не попадёт. Просто не сложится, он не сможет общаться с нами, жить рядом, понимать. Мы невидимки друг для друга, то есть видим только биомассу. И общение может носить только краткий характер. – Стеф глянула на небо через лобовое стекло. – Опять затягивает.

– Ну да, видимо, скоро и Малинин начнёт телепатией владеть или дар ясновидения у него откроется.

– У Егора долгий и тяжёлый путь веры, но он его пройдёт. Чем сильнее способности внутри человека, тем слабее его вера и тем дальше дорога. – Стефания припарковалась возле магазина. – Пойдём какой-нибудь еды купим?

– Варя вроде занималась провиантом. – вяло отозвалась Соня.

– Еды много не бывает. – улыбнулась Стеф.

– А у вас с Егором был роман? – неожиданно для себя спросила Софья и осеклась.

– Нет. – Стеф усмехнулась и вышла из машины. – Догоняй! Егор работал с моей сестрой, и он лучший друг моего бывшего жениха. – проговорила Стеф, когда Соня с ней поравнялась.

– Простите, как-то вырвалось. – внутренне казня себя за несдержанность, проговорила Софья.

Мимо женщин пробежала стайка детей, они ворвались в

отдел с кондитерскими изделиями, долго спорили, выбирали сладости, а Софья, глядя на них, проговорила:

– Как теперь племянники Дениса будут? Это просто кошмарно.

На секунду Стеф замерла, потом оторвала взгляд от прилавка и спросила:

– У него сын или дочь.

– Я не знаю. – Софья помотала головой.

– Набери того, кто в курсе. – отрывисто спросила Стеф, а сама что-то печатала в сообщении.

Соня не стала спорить, набрала Егора и проговорила:

– У Нерeya сын или дочь? Хорошо, поняла. – не став слушать, что ей дальше скажет Егор, Соня отключилась. – У него разнополые дети.

– А никому в голову не пришло, что дочери для ям являются великой ценностью и что жену и дочь нужно спрятать? – зло рявкнула Стеф, швырнула корзину и побежала к выходу. – Алло, Егор, ты понимаешь, что он может забрать свою дочь в любую минуту. Их нужно перевезти и спрятать. Мои люди уже готовят безопасное помещение.

После звонка Стефании Малинин несколько секунд сидел и пытался сообразить, как можно было так промахнуться и не обратить внимание на то, что у него под носом.

– Унге, ты где? – спросил Малинин, как только девушка ответила.

– Я, – голос Алес был повреждён помехами, – дома у сест-

ры Дениса.

– Унге, я попросил питерских коллег, они сейчас подъедут и побудут с вами, пока не приедет группа для транспортировки семьи Нерея в безопасное место. Будь всё время с ними. Никому не открывать. Группа подъедет, я тебе фото скину. Всё время будь на связи. Поняла?

– Да, Егор Николаевич, не волнуйтесь.

Малинин вышел на воздух и увидел, как возле входа паркуется полицейский УАЗ.

– Мужчины, спасибо. – Медикамент выбрался наружу, помог выйти Варе и, подхватив сумки, пошёл навстречу Малинину. – Егор, много интересного с собой привёз.

– Пожрать? – Малинин покосился на сумки.

– Нет, я в плане информации. – усмехнулся Денис. – Погоди, сестра звонит. – доставая телефон, он продолжил. – Хорошо, что я на осмотр остался, такое началось. – он передал Малинину пакеты и ответил. – Да, как у вас дела? Сейчас спрошу. – Медикамент повернулся к Малинину. – Егор, а когда Унге приедет к ним?

Малинин несколько секунд молча созерцал лицо Дениса, потом начал мрачнеть, как тучи, сгущающиеся на горизонте, пакеты выпали у него из рук, по ступенькам покатались продукты, а Егор в панике набирал номера, что-то кричал в трубку Стеф, а Денис при этом слушал, как на другом конце провода в квартире его сестры бьётся посуда, плачут дети и слышится грохот. Скоро стихия эмоций утонула в громовом

раскате, к порогу подъехала машина Стефани, в поликлинике мигнул и погас свет, пространство погрузилось во тьму.

Глава 3

Ветер к утру стал усиливаться, тонкое оконное стекло дребезжало от порывов в разошедшейся деревянной раме, издавало противный скрипящий звук и казалось вот-вот послышится звон разбитого окна. Малинин сидел за столом, смотрел перед собой пустым взглядом и изредка вскидывал голову, когда кто-нибудь окликал его по имени:

– Егор! – услышал он окрик сквозь тяжёлую завесу мыслей.

– Что? – Малинин посмотрел на Лашникова.

– Телефон у тебя надрывается. – Игорь кивнул на аппарат, лежавший на столе.

– Слушаю. – глухо проговорил Егор, увидев незнакомый номер.

– Егор, это Касаткин. – отрывисто сказал начальник.

– Номер не узнал, не сразу понял. Рано так.

– А мне, знаешь ли, не спится! – рявкнул Касаткин. – Номер он не узнал! Меня из постели выдернули, так что я только портки успел натянуть, не то чтобы телефон найти. Мне, Егор, когда в четыре утра звонят из полпредства, а потом два часа возят мордой, проходясь по всем моим регалиям и достоинствам в крайне уничижительной форме, я потом вообще спать перестаю. Чтобы сегодня был у меня, – Касаткин задумался, – в четыре дня.

– Я не могу...

– Малинин, – Касаткин, не стесняясь в выражениях, расписал Егору, что с ним будет, если тот не приедет на доклад, – забудь правила своей волшебной страны, где ты живёшь в последнее время. Я тебя не на пиво позвал, чтобы ты не смог. Егор, это приказ.

Не меняя выражение лица, Малинин долго смотрел на телефон, потом положил аппарат на стол и снова задумался. После вчерашних событий, никто ещё даже не думал ложиться спать, у каждого нашлось своё молчаливое дело, и только когда звонила Унге, которая руководила осмотром места происшествия в квартире сестры Дениса, люди замирали и прислушивались к новостям.

– Я в Питер. – сказал полковник через некоторое время вслух. – К вечеру вернусь.

Стефани, сидящая за столом неподалёку, покивала и вернулась к графикам, скачущим на экране.

– Давай попробуем эти цифры подставить. – тихо сказала подошедшая Софья, выкладывая перед Стеф несколько исписанных листов бумаги.

– Хорошо.

– Что вы делаете? – Береговой оторвался от переписывания протокола и устало протёр слегка отёкшее от усталости и недосыпа лицо.

– У девушек возникла интересная мысль, – Стеф быстро вбивала данные, – сейчас пытаемся связать места убийств с

градусной сеткой на карте области.

– Зачем? – нахмурился Лашников, пересматривающий заявление о пропаже людей.

– Вполне возможно, так мы сможем наглядно посмотреть, что там находится. Смысл ритуала не только в том, чтобы пролить кровь. – Стеф закончила с длинным рядом цифр и запустила программу. – Обряд нужен как для привязки индивидуума к большому коллективному организму той или иной системы, так и для усиления каждого последующего действия.

– А! – воскликнул Береговой. – Ни черта не понял.

Варя Мечина оторвалась от бумаг и, глянув на лицо Стефани, решила объяснить сама.

– Стеф говорит о существовании вероятности, что убийства в определённых местах происходили не просто так. Есть привязка к определённой системе и каждое убийство – это жертва во имя прохождения, – Варя задумалась, – следующей ступени, что ли. То есть ты убиваешь определённое количество человек по заданным географическим координатам и дальше получаешь точку, где тебя ждёт особый ритуал, благодаря которому ты сможешь продвигаться дальше. Так? – Мечина посмотрела на Стефани.

– В общих чертах. – отстранённо сказала женщина, сосредоточенно глядя на экран.

У Малинина снова зазвонил телефон и он, оставив абонента без ответа, молча поднялся с места.

– Мечина, ты на месте за старшего. Я по делу, потом в Питер. – сухо бросил он и пошёл к лестнице, но потом остановился. – Варвара, я официально разрешаю задерживать всех, кто будет мешать расследованию. Где, кстати, эта сладкая парочка: Данила и Лиза? Меня прямо пугает, когда я кого-то из вашей шарашкиной конторы поблизости не вижу.

– Они проверяют, почему даже наши генераторы не справились с нагрузкой и вышли из строя. – не отрываясь от работы, ответила Стеф. – Обычно они справляются даже при сильном...

– Понятно. – движением руки остановив рассказ женщины, Егор пошёл к лестнице. – Давайте без подробностей.

Шаги Малинина гулко отдавались в пустом здании, он прошёл закутанный в рассветные сумерки холл и свернул к входу в столовую, где сейчас расположились Медикамент и Мамыкин. Тихо пройдя мимо задремавшего прямо на столе криминалиста, Малинин вошёл в следующее полутёмное помещение, где при свете маленькой настольной лампы работал Медикамент.

– Ну что, Денис? – спросил Малинин, подходя к судмедэксперту.

– По последней девушке. – Денис передал папку Малинину. – Я её осмотрел как смог. Она почти не дала подойти к себе, мы с коллегами посоветовались и решили возобновить осмотр через сутки, сейчас она на седативных.

– Ты как? – перелистывая записи Медикамента, спросил

Егор.

– Егор, ну что за дебильный вопрос? – вспыхнул Денис. – Через одно место. Сам знаешь, как оно называется. Нужно ведь понимать, что это произошло в нашей прославленной семье. Папа в шоке. – растягивая последние слова, проговорил Медикамент.

– Ну да. Там из Касаткина уже ролл сделали. Я сейчас в Питер еду.

Медикамент поднял на него глаза.

– В смысле? Они там совсем без головы, что ли? Я, конечно, уже имел крайне неприятный разговор с отцом. Он тоже почему-то решил, что я должен вместе с ним слоняться по квартире сестры и стенать. Наверное, этот метод эффективнее работает.

– Денис, успокойся и занимайся своей работой. Их тоже можно понять. А моя обязанность начальника – в добровольно-принудительном порядке включает в себя опцию огребать за всех и вся. – Егор пожал плечами. – На этот раз, видимо, ноша очень тяжёлая, и Касаткин решил разделить её вместе со мной, но, по правде говоря, он по пустякам меня не дёргает. К вечеру я буду обратно, но не ехать нельзя.

– Ладно. Давай. – Денис пожал Малинину руку и потянулся. – Я посплю пару часов, мозг вообще не работает.

– Да, я тоже с местными поеду. Иначе, точно за рулём усну. – Малинин размял шею. – Давай, я позвоню, если будет что-то важное.

Выйдя в коридор, Малинин заметил стоявшую у подножья лестницы Соню. Девушка, не сходя с места, смотрела на него и молчала.

– Ты что-то хотела? – спросил Егор, подходя ближе.

– Да. – проговорила она. – Хотела попросить тебя быть осторожным. – Соня быстро сделала шаг вперёд, обвила шею Малинина руками и буквально на миг прижалась губами к его губам. – Егор, мы во всём разберёмся, а потом вдвоём уедем хоть ненадолго, там где тепло и никого, кроме нас. Пусть это и будет всего один отпуск. Обещаешь?

– Неожиданно. – Малинин сделала шаг назад. – Соня, я сейчас не могу думать ни о чём. Тем более об отдыхе.

– Зря. – тихо уронила девушка. – Чтобы не потеряться, нужно за что-то зацепиться, за что-то нормальное и обычное. Я просто хочу тебя поддержать.

– А, ну если так, то я как раз сейчас за таким крючком и еду. Для меня нормальное и обычное – это пистон от начальства. – раздражённо сказал Малинин и, развернувшись, скоро вышел из здания, ругая себя на ходу за мальчишеский гонор.

Софья постояла ещё несколько секунд в тишине, потом развернулась и пошла вверх по лестнице, решив для себя, что это был последний раз, когда она подошла к Малинину.

– Соня, иди сюда. – громко позвала её Стеф. – У нас есть интересные совпадения.

Когда Софья поднялась, то увидела, как присутствующие

сгрудились возле компьютера Стеф.

– Программа выдала несколько правдоподобных совпадений по точкам координат.

– Почему несколько правдоподобных? – спросил Береговой.

– Ну, потому что вряд ли нам будет интересен пункт назначения в Тихом океане. Я говорю про данную местность.

– Бред какой-то. – Лашников пожал плечами. – Кто-то специально убивает, чтобы передать кому-то координаты места? Для этого, наверное, нужна какая-то специальная программа, как у вас.

– Или ключ от шифра. Вполне возможно, что событие, которого так ждут ямы, должно также пройти вместе с восхождением в верхнюю структуру власти нового главы этой народности, – Стеф пожала плечами, – сейчас мы вполне можем видеть прохождение инициации. Для того, кто готов принять на себя бразды правления, составлена крайне своеобразная карта, и если у него есть ключ, то он точно знает место, куда нужно прийти. Для Нероя любое убийство было как на ладони.

– Это да. – Варя покачала головой. – Помните, когда я расшифровала кусочек карты, он активно этим интересовался? Он тогда только приступил к расследованию.

– И что? Куда ехать? – спросил Лашников.

– Мест несколько. Но одно выделяется больше других по своим, – Стеф глянула на работников следствия и задума-

лась, – мистическим качествам. Ну это такое быстрое объяснение.

– А долгое и более убедительное? – покосился на неё Лашников.

– Игорь, вы оперативник? – спросила Стеф.

– Ой, только не нужно эту песню о том, что вы так же как и мы порой действуете по интуиции. Нам это Данила в прошлый раз задвигал. – поморщился Береговой.

– Вижу, хорошие манеры обошли вас стороной. – сухо сказал Стефани. – И да, вы смотрите на карту и видите полянку. А я вижу геометрический объект, с понятными мне символами. И я точно знаю, что это, – Стеф быстро пробежалась по клавишам, и карта на экране разделилась на несколько слоёв, – место, где наиболее сильна энергия земли, а также здесь есть разломы. – Стеф применила несколько фильтров, и на мониторе стало происходить настоящее волшебство. Географические объекты встраивались между плоскостями карты, подходящие оставались, иные исчезали, самостоятельно выстраивались ряды цифр, и там, где числовой барабан переставал крутиться, вытягивались линии контуров, и через несколько минут перед удивлёнными зрителями вдруг предстал пронизывающий слои карты рисунок.

– Чё это? – Береговой почесал голову и оглядел задумчивые лица людей.

– Скорее всего, сѣгил или октаграмма. – Стеф вздохнула. – Нужно смотреть графики более подробно.

– Летят два крокодила, один зелёный, другой направо. – пробормотал Береговой. – А можно несколько яснее для тех, кто вашего птичьего языка не знает.

– Молодой человек, ваше невежество не делает вас милым или забавным, потому что вы лжёте. Вас явно интересует эта тема, но вы копируете своего начальника. И если Малинин искренне не верит в существование сил ему непонятных, то вы, наоборот, стремитесь к познанию, но боитесь этого. Поэтому у Малинина такая форма сарказма получается легко и естественно, а у вас угловатые ужимки, вместо конструктивных вопросов. – не отрываясь от работы, сказала Стеф.

Лицо Берегового стало покрываться пунцовыми пятнами, он поскрёб ногтями шею и, поджав губы, молча откатился на кресле к своему столу.

– Работы много, – изрекла Стеф, – но я и сейчас могу сказать, что чутьё меня не обмануло. Именно здесь вырисовывается более или менее понятный символ. А это значит, что здесь наиболее вероятно найти нечто полезное для следствия.

– Я не совсем понимаю, как работает программа? Почему именно такой рисунок? – Варя старательно перерисовывала в свой блокнот линии символа.

Стеф несколько секунд подумала, потом глянула на Софью и сказала:

– Соня, а ну-ка, переведи с птичьего на человеческий, – улыbnулась она, – помнишь, как тебя учили?

Софья вспомнила, что когда только начала сотрудничать с институтом метафизики, ей всё происходящее там казалось истинным бредом, пока она не начала разбираться в сложной философии предметов и не нашла в этом учении свою точку опоры.

– Юра, – Софья вздохнула, – когда-то мобильный телефон мог показаться магическим предметом. Сейчас это обыденность. – Соня глянула на Берегового. – Знаете, почему сакральные науки могут изучать единицы? Потому что они очень запутанные и нужно обладать недюжинной усидчивостью, чтобы начать разбираться в этом сложносоставном мире. – Соня подошла к доске и нарисовала квадрат, а потом вписала в него круг. – Что это?

– Абстракция. – ляпнул всё ещё обиженный Береговой.
– Круг в квадрате. – сказал Лашников.
– Геометрические фигуры. – пожала плечами Варя.
– Каждый видит своё, и каждый объясняет понятными для себя словами. А я скажу, что это символ перехода из материального мира в духовный. Где квадрат – это олицетворение земли, а круг – неба, вечности и Вселенной.

– Кстати, своими словами мы тоже показываем свою степень развития. – заметила Стеф. – Юра балансирует на острие сарказма, а значит, страха и злости. Игорю ближе простые и понятные слова. Для Вари проще дать общую оценку увиденному.

– Именно. – Соня присела обратно на стул. – Мы можем

рассматривать окружающий мир только с точки зрения своего внутреннего развития, и если мы присматриваемся к нему однобоко, только с позволенной социумом точки зрения, то будем всегда видеть плоскую картину бытия.

– Это крайне интересно. – Варя потыкала ручкой в монитор. – Но ведь не просто же так получились все эти линии.

– Да. Например, эта линия, – Стеф провела вертикальной полоске, – высчитана путём расчёта километража до начала одного из атмосферных слоёв, то есть до тропосферы. Именно здесь на разных высотах, образуются разные виды облаков. А они, как известно, промежуточная форма, – женщина задумалась, – жизни. То есть переход от оформленного материального физического мира в неоформленную бестелесную субстанцию.

– Если я в отчёте Малинину такое напишу, то он меня сразу в дурку отправит. – проворчал Береговой.

– Как же это высчитать-то можно? – Варя нахмурилась, рассматривая символ.

– Ну, эту программу создавали не один год и она до сих пор совершенствуется, добавляются данные, полученные во время исследований. Космические корабли тоже не сразу строились. – Стеф встала с места. – И если учесть все составляющие именно этого символа, то мы здесь ещё месяц просидим, пытаюсь понять, откуда взялась та или иная линия. Сейчас я вам со всей долей ответственности говорю, о том, что этот сѣгил приведѣт нас к ключевой разгадке. Такие

метки создать невероятно сложно, без специального оборудования их могут делать только просвещённые люди, у которых голова работает чуть лучше, чем наша мощная техника. Едем?

– Определённо, да! – никем не замеченный Данила отделился от стены, возле которой стоял во время всего разговора. – Это, по-моему, первая значимая находка на пути вашего расследования.

– А мне показалось или расследованием до сих пор руководит Малинин? – пересматривая бумаги, проговорил Берговой.

– Расследованием от лица следственного комитета, да. – спокойно сказала Стеф. – А эти данные получены с помощью мощностей института метафизики. Я уже не говорю про наш коллектив, который не имеет отношения к структурам власти, но является неотъемлемой частью этого дела. Так что мы вправе решать такие вопросы самостоятельно. Но я приглашаю присоединиться к нам членов следственной группы. Есть все основания полагать, что там будет много чего интересного.

– Малинин приедет к вечеру. – парировал Лашников. – Я считаю, что его нужно обязательно дождаться.

– Ну, мы же не все уедем. Вот Юра, например, точно не может нас сопровождать. Криминалисту и судмедэксперту тоже там нечего делать. Если с нами поедет Варя и вы, Игорь, этого будет достаточно. – Софья посмотрела на Лашникова.

– В конце концов, Егор Николаевич может присоединиться к нам завтра. – Варя глянула на Стеф. – До этого места далеко ехать?

– Нет. Сто-сто двадцать километров.

– Может быть, всё-таки логичнее дождаться Малинина? Ведь никто не спал даже.

– Я думаю, что лучше сделать по-другому. – Стеф задумалась. – Мы с Данилой и Лизой выдвинемся вперёд, осмотримся, вдруг найдём что-нибудь. Спутниковая съёмка говорит о том, что там есть какие-то останки построек. А вы завтра, как только приедет Малинин, двинетесь следом за нами, если будет необходимость. Тем более по дороге, я думаю, можно найти какой-нибудь приличный мотель, моя спина отказывается снова ложиться на это пыточное ложе. – проговорила Стефания, имея в виду панцирную кровать.

– А что у нас с охраной объекта? – спросила Варя.

– Я установил везде датчики движения и камеры. – ответил Данила.

– Сейчас ещё двух постовых выставим у основного и чёрного входа, это дружеский подгон от местного РУВД. – добавил Береговой. – Поэтому посменно тоже можно отдохнуть. Мамыкин и Медикамент окопались у себя, Денис купил и прикрутил задвижку нехилую и замок дополнительный.

– Ну, значит, мы с Игорем можем спокойно ехать с вами. – Мечина встала и стала собирать сумку.

– Не доверяете? – улыбнулась Стеф.

– А дело не в доверии. Мы сейчас в общей упряжке и, поскольку вы бесцеремонно вторглись в наше расследование, мы так же не будем вас лишать своей компании в предстоящей экспедиции.

– Тогда кто-то должен остаться. В мою машину мы все не влезем. – пожал плечами Данила.

– Я думаю, Соня. – Стефан глянула на девушку. – Ты почти с самого начала внутри расследования. И рядом с Малининым. У него на тебя уже не такая реакция, как на всех нас.

***

На подъезде к Питеру, Малинин оторвал тяжёлую голову от подголовника, размял затёкшую шею и, еле продрав глаза, глянул на часы:

– Давай зарулим кофе где-нибудь выпить и поесть. – сказал он водителю.

– Егор Николаевич, так я за запчастями ехал сюда, если что. Меня вас только в Питер попросили докинуть. А мне-то к аэропорту ближе надо, а потом ещё на оптовую базу, боюсь не успею. – каким-то скулящим тоном проговорил престарелый рядовой, крутивший баранку.

– Тогда давай по адресу. – буркнул Малинин.

Подъехав к своему дому, Егор выскочил на улицу, бросил пару слов приветствия соседке, выгуливающей детей, и проскочил в лифт. Поднявшись на свой этаж, мужчина вставил

ключ в замочную скважину, несколько секунд повозил внутри запорного механизма и остановился в недоумении. Замки в квартире были поменяны.

– Оля, – рявкнул он в трубку телефона, – какого чёрта происходит? Почему замки другие?

– Ой, а там заедало что-то, – испуганно пискнула женщина, – ну Толясик и решил поменять.

– А напომни-ка мне, кто такой Толясик, – тоном, не предвещающим ничего хорошего, проговорил Малинин.

– Знаешь, Егор, ситуация в Карельске мне всё объяснила и открыла глаза. Я тоже хочу быть счастливой и иметь личную жизнь. Так вот Толясик – это моя личная жизнь. – на звенящих нотках проговорила жена.

– Оля, а ты дома? – вкрадчиво проговорил Егор, услышав в квартире звуки.

– Д-да. – запинаясь ответила женщина.

– Дверь открой. – сказал Егор.

– Обещай, что ты Толясику не причинишь физического вреда.

– Конечно, нет. – прошипел Малинин и, бросив трубку, добавил. – Я его морально уничтожу.

Малинин стал настойчиво давить кнопку звонка, через секунду дверь открылась, и на пороге появилась воинствующая Ольга.

– Егор, приличные люди предупреждают о своём визите.

– Да ладно, – спешно собирая вещи, усмехнулся Мали-

нин. — А тебя не смущает, что я здесь живу?

— Это крайне сомнительное утверждение. — крикнула женщина, обмотанная шёлковым халатом, явно на размер большим, чем её фигура. — Ты здесь иногда ночуешь, а живёшь ты на работе.

— Оля, отвали, а. — устало сказал Егор.

— Я бы не хотел, чтобы вы так разговаривали с Ольгой. — пробубнил протиснувшийся в дверной проём комнаты сутулый, высокий мужчина.

Малинин даже застыл с вещами в руках, разглядывая Толясика.

— Я тебя откуда-то знаю, — неуверенно сказал Егор.

— Нет. Определённо мы с вами встречаемся в разных кругах. — пытаюсь отступить, сказал Толясик.

— Точно! Верехов Алексей Григорьевич, брачный аферист. Верехов, ты с дуба рухнул? — спросил Малинин. — Ты совсем хватку потерял и не проверяешь, с кем живут твои намеченные цели?

— Вы что такое говорите? — взвизгнул мужчина. — Вы в своём уме. Я доцент. Я политолог. Я преподаватель.

— Да ладно. Сейчас я наряд вызову, там и посмотрим. — сказал Малинин, набирая номер телефона. — Алё, машинку мне на адрес пришлите.

— Толясик, Толясик, — дрожащими губами твердила побледневшая Ольга. — Как же так?

— А вот так, Оля. — крикнул Малинин. — Ты явно не в себе,

раз бросаешься на первого встречного проходимца. Ладно, я пошёл, а ты до приезда наряда, смотри, чтобы он чего-нибудь у тебя не спёр. – махнул рукой Малинин и направился к выходу.

– Егор, не бросай меня с ним, – истерически крикнула жена, но Малинин, успевший закрыть перед её носом дверь, быстро проскочил в двери вовремя открывшегося лифта. – Ну вот и разбирайтесь, Верехов он или Толясик. – усмехнулся сыщик, подходя к подъехавшему такси.

Несмотря на всё происходившее вокруг и предстоящий разговор с начальством, на душе у Малинина стало чуть светлее: сегодня он понял, что навсегда закрыл дверь в прошлую семейную жизнь.

***

День прошёл в тяжёлом мареве усталости, Софья до боли в глазах читала материалы дела, пересматривала заново фотографии с мест происшествий и вскоре поняла, что начала путаться в числах, датах, именах.

– Я скоро перестану понимать, что мы ищем. – глухо сказала девушка.

– Вчерашний день. – отозвался Береговой.

– Юра, не обижайся. Просто у Стеф очень своеобразная манера общения. Я долго привыкала, но некоторые вещи меня коробят до сих пор. Но так же как тебя обучали оператив-

ной работе, так и мы учимся работать с данными, с которыми работают единицы.

– Софья, не против, если я какой-нибудь еды раздобуду, а потом обсудим вот это ваше, – Береговой помахал руками, – ну, наследие Хогварта.

– Хогвартса. – усмехнулась Софья. – Но ты прав, нужно сделать перерыв. Совпадений нет? – Соня кивнула на растущую стопку обработанных бумаг.

– Нет. Ваши компьютерные гении тоже ничего не нашли? – спросил он.

– Нет. И это очень странно. – Соня встала и потянулась. – Я пойду приготовлю поесть, сможешь ребят позвать? Думаю, что Мамыкин с Денисом тоже не откажутся.

У Софьи на столе зазвонил телефон, девушка глянула на незнакомый номер и, как бы между прочим, спросила у Юры:

– Малинин едет обратно?

– Да. Он даже почему-то довольный. Обычно после беседы с начальством Егор Николаевич искрится не хуже тех молний, что были. – Береговой посмотрел на свой телефон. – О, мужики приехали на пост. Пойду встречу. – Юра тяжело поскакал в сторону лестницы.

– Слушаю, – ответила Соня и услышала показавшийся знакомым голос.

– Здравствуйте, это Роман Алексеевич Михайлов. Я не могу дозвониться до Степаниды, – тревожно сказал он, – вы

случайно не подскажите, как мне с ней связаться.

– Добрый вечер. Она в отъезде, возможно, нет связи.

– Тогда, Софья, передайте ей обязательно, что я в полном замешательстве: её дерехо имеет странную природу. Я бы даже сказал, что он искусственно создан.

– А это возможно? – удивилась Соня.

– Ну, вы знаете, климатические установки давно не новость, но такая мощь. Это крайне сомнительно, тем более в наших атмосферных условиях. – задумался метеоролог. – Самое страшное, что внутренняя спираль говорит о его потенциале роста. Словно этот ураган разминался и пробовал свои силы. Пожалуйста, попросите Степаниду мне перезвонить.

– Обязательно. – Софья задумчиво повесила трубку и, набросав Стеф сообщение, пошла вниз.

Береговой тем временем, определив задачи для постовых, побрёл припадая на одну ногу в сторону временной обители криминалиста и судмедэксперта.

– Как вы тут? – спросил он у Мамыкина, склонившегося над микроскопом.

– Офигенно! – рявкнул криминалист. – Я же всю жизнь мечтал вот так вот работать, на коленке проводя исследования, да ещё и по соседству с моргом.

– Так, понятно, – пробурчал Юра, – у криминалистов всё штатно.

Мужчина открыл дверь к Мамыкину и остановился на по-

роге.

– Можно? – спросил он смотря, как Медикамент рассматривает что-то на плече у жертвы.

– Заходи.

– Рубцовая ткань на предплечье и на боку, – задумчиво протянул судмедэксперт, – не могу пока понять в чём дело. Ну и клеймо это на лбу, – мужчина устало прикрыл глаза, – и ещё какая-то неестественная бледность.

– Не, ну так-то она вряд ли бы румяная сейчас была бы, – неудачно пошутил Береговой.

– Похохми ещё мне. – Медикамент натянул на тело простынь и, кивнув, попросил Берегового открыть дверь в холодильник.

– Там Софья ужинать звала.

– Сейчас переоденусь и приду. Закрой дверь, пожалуйста. – проговорил медик.

Береговой попытался прикрыть дверь, но не смог до конца захлопнуть створку и снова ненадолго вытянул каталку с телом, так как возле дальней стенки упал ящик и теперь мешал проезду.

– Юра, давай быстрее, – крикнул Медикамент и выключил свет, – я ультрафиолет сейчас включу.

Береговой запихнул обратно тележку, быстро поправил съехавшую простынь, глянул на зелёный блик, упавший на синеватую кожу тела, передёрнул плечами и быстро захлопнул дверь.

Малинин вышел от Касаткина в некотором недоумении и сейчас не совсем понимал, зачем его вообще дёрнули с места, потому что всё то, что сказал ему начальник, вполне уместилось бы в обычный телефонный разговор. Зато ему удалось увидаться с обескураженной Унге, которая пыталась взять всю вину из-за пропажи сестры Дениса на себя.

– Собственно, ты даже доехать не успела. – вяло пожал плечами Малинин.

– Значит, нужно было быстрее. Мы опросили соседей, все слышали шум, но никто не вышел. Даже никто полицию не вызвал. – девушка качала головой и собирала для Малинина копии протоколов. – Я думала, что отец Дениса меня закопает. Я и не знала, что академики умеют так ругаться. – Унге пожала плечами. – Потом ему вроде бы позвонил Денис, и после разговора мужчина хоть как-то пришёл в себя.

– А, понятно. – теперь Малинин понял, что произошло, и почему Касаткин не употребил на завтрак внутренние органы Егора, как обещал.

Скорее всего, Денис доходчиво объяснил отцу, что, кроме Малинина и его команды, вряд ли кому-либо удастся в короткий срок вникнуть в суть дела. А если Егора сейчас бесконечно дёргать на ковёр и отчитывать за выдуманные провинности, то дело с мёртвой точки не сдвинется.

– Унге, я поехал. Ты, как закончишь, сразу в Карельск. – Егор вдруг задумался. – А ты случайно не знаешь, заявление на развод можно подать без личного присутствия?

– Да, онлайн. Только документы нужны.

– Копии пойдут? Точнее фотографии. У меня где-то точно были.

– Ну конечно, Егор Николаевич, вы же вслед за электронным обращением бумажный самолётик не запустите.

– Дерзишь, значит, боевой дух присутствует. – Малинин горько усмехнулся. – Счастливо, будь осторожнее.

***

Густая ночная тишина блаженно раскинулась в больничных коридорах центральной больницы Карельска, редкие шаги гулко разносились в ночи, но вскоре стихали, и лишь одинокими маяками света выделялись редкие посты медицинских сестёр.

– Катерина, ты капельницы собрала после вечерних процедур? – строго спросила молодую сестричку дежурный терапевт, подойдя к стойке.

Девушка заметалась глазами, широко улыбнулась и, поправляя сползшую белую шапочку, проговорила, дожёвывая конфету:

– Я подумала, чего людей тревожить. Может, с утречка? – спросила девушка.

– С утра у тебя будет ещё три задания, так что учись всё делать вовремя. – женщина захлопнула лежавшую перед девушкой книгу. – Ты на работе, а не в библиотеке. И сразу биксы из процедуры отнеси в подсобку возле помещения с контейнерами.

– Ой, ну там дюже страшно, коридор этот длиннющий, жуть. – нахмурилась девушка. – Можно я завтра с девчонками?

– Катерина, соберись. – скомандовала женщина. – Это что за детский сад? Немедленно выполни свою работу.

– Ну а если тута кому плохо станет? – сопротивлялась девушка.

– Тута я посижу и подожду, пока ты тама всё доделаешь. – намеренно коверкая слова, сказала врач.

– Ну, блин. – девушка нехотя встала и поплелась собирать по палатам капельницы.

Закончив закатывать стойки в процедуру, Катерина подхватила биксы с отходами и пошла вниз, бурча себе под нос целый перечень нелестных эпитетов в сторону врача. Спустившись на лифте, девушка вышла в коридор, который всегда был погружен в лёгкие сумерки, подсвечиваемые фонарями только в самом конце: возле входа в отсеки, где хранился мусор.

– Сама бы сюда и шлындырла ночью. – шептала девушка и старалась как можно быстрее дойти до места.

Увидев краем глаза за одной из раскрытых дверей стран-

ное свечение, Катерина остановилась и подошла ближе. Дыхание её сбилось куда-то в горло, ватные руки еле удерживали ставшие вмиг тяжёлыми биксы, а ноги слабели с каждой секундой: прямо перед ней в темноте плыло свечение. Но как только странное явление повернуло в сторону медсестры, та бросила биксы и с криком побежала в сторону лифта. От страха девушка практически сорвала хиленький замок на двери, перекрывавшей лестницу, домчалась до своего этажа и, громко топая, понеслась к своему посту.

– Катерина, ты в себе ли? – зашипела на неё терапевт, выбегая наружу посмотреть, что случилось. – Ты сейчас всё отделение перебудешь.

– Там, приведение. – дико вращая глазами, в истерике частила словами девушка. – Оно за мной гналось. Там приведение.

– Да что ты глупости говоришь. Катерина, ты пьяная, что ли?

В этот момент возле лестницы, откуда выбежала медсестра, ненадолго стали вспыхивать синеватые и зеленоватые огоньки. Врач сделала шаг навстречу, но Катя вцепилась ей в руку:

– Не ходите, нужно бежать.

– Катерина, прекратить истерику. – властным голосом сказала женщина, услышав, что в палатах зашевелились люди. – Ты что панику наводишь?

– Там приведение. Оно вас сожрёт, вот увидите.

– Подавится. – отрезала врач и пошла по направлению вперёд, пока Катерина за её спиной бегала по палатам и будила ещё не проснувшихся больных.

***

Егор, добравшись до Карельска на последней электричке, порадовался, что за ним приехал Медикамент, предусмотрительно заскочивший в магазин за коньяком.

– Денис, какое однако правильное решение, а то у меня последний нерв и тот воспалился. Кстати, спасибо тебе.

– Ну, папа, когда не понимает обстановки, то может такой шухер навести, что начинают летать головы. Тогда мама садится и всё спокойно ему объясняет, и тогда он приходит в себя. Но так как мама сейчас просто не в состоянии разговаривать, роль домашнего психотерапевта пришлось на себя взять мне.

– Ты сам-то как?

– Егор, оттого что я буду стенать и переживать ничего не изменится, максимум – упадёт качество моей работы, от которой напрямую зависит исход событий.

– Какое счастье, что в моём окружении есть здравомыслящие люди. А то меня от неадекватов со слаборазвитой нервной системой и доморощенных волшебников подташнивает уже. Пожрать есть чего? – Малинин скосил глаза на Медикамента.

– Да, там Софья ужин сделала.

– Отлично. – Малинин свернул пробку на бутылке и отхлебнул коньяк прямо из горла. – Какие новости? Я тебя дёргать не хотел, Лашникову звонил, не дозвонился.

– Так они уехали. – спокойно сказал Денис.

– Куда? И кто они?

– Ну, товарищи из параллельной вселенной и Лашников с Варей. Нашли координаты и поехали на разведку.

Егор молча закрыл бутылку и всем корпусом развернулся на пассажирском сиденье к Медикаменту.

– Ещё раз.

– Всё спокойно. Мы с Варей действия согласовали. Они поехали просто вперёд. Остановились в мотеле и решили выспаться. Она не даст сделать ничего безрассудного. Сейчас поужинаем и мы всё тебе расскажем. Нет места для паники. – неспешно закончил свою речь судмедэксперт, припарковывая машину перед зданием бывшей поликлиники.

– Как я устал от всего этого. Ладно, пошли. Надеюсь, до утра ничего не случится.

Наскоро проглотив нехитрую еду, Малинин понял, что сознание начинает путаться и плохо воспринимать информацию.

– Я спать.

Провалившись в тяжёлый сон в соседнем помещении, Малинин тихо улыбался в темноте, слыша за стенкой голос Софьи. Сейчас в его душе наконец было спокойно, потому что

теперь ему ничего не помешает попробовать построить отношения с этой девушкой.

Ночь на горизонте полыхала зарядами молний, в раскрытые окна лилось нежданное тепло, сетку, предусмотрительно натянутую дежурными под руководством Берегового, раскачивали толпы желающих попасть внутрь комаров и где-то далеко играла музыка. Егор открыл глаза, пытаясь понять, что его разбудило, но вокруг было тихо, только через несколько секунд стал настойчиво звонить телефон. Малинин покоился на него и, выждав немного, со вздохом взял трубку.

– Слушаю.

– Егор Николаевич, – раздался голос дежурного из РУВД, – это Алёхин, из дежурки. Помните, меня?

– Смутно. Что стряслось?

– В больнице ЧП! Надо бы, чтобы вы приехали.

– А я ответственный за все ЧП в городе? – пробормотал Егор.

– Не, но там что-то странное творится, переполох, говорят, привидение по коридорам ходит.

– Ну, звони тогда охотникам за приведениями. – зло рявкнул Малинин. – У меня в должностной инструкции не сказано, как их ловить.

– Ну это ж вроде по вашей части. – протянул дежурный.

– Серьёзно? – взвился Егор. – А вам всем отделением, по моему, на профилактический осмотр к психиатру нужно. – Малинин сел на кровати, несколько секунд смотрел в стену,

потом резко встал и, схватив куртку, вышел в коридор. — Денис, встречаемся у машины. — постучал он в дверь одной из комнат, где спал Медикамент.

Серая ночь бродила возле брошенной поликлиники близким рассветом, туман, курившийся возле порога, ластился к ногам, стекал по щербатым ступеням, растворялся в подкрадывающейся темноте. Малинин вышел на порог, поёжился и, оглядевшись вокруг, увидел выползшего из здания сонного Медикамента:

— Мы куда? — спросил судмедэксперт.

— Приведение ловить. — отозвался Малинин.

— А! Ну тогда поехали. Надо только Мамыкина с собой взять, а то нечестно, что только нам весело будет.

Глава 4

Раннее больничное утро бурлило оживлением, короткими перебежками врачей от палаты к палате и сетованием пациентов, которые нашли наконец в своих скудных буднях странную и пугающую сенсацию и теперь плели кружево сплетен. К тому времени, когда Малинин с Денисом доехали до больницы, история приобрела новые пугающие подробности, и теперь старичок-охранник, сопровождающий служителей закона до места происшествия и проворно бежавший впереди, рассказывал им нечто сродни страшилок-новелл:

– Ой, до жути всех напугала история эта. Так что вы думаете, мы-то всё понять не могли, кто ломился в палаты уж целый месяц. Люди спят, а в коридоре вдруг что-то бродить начинает, где палаты со стеклом в двери, так вообще чуть ли не до приступа, потому что кто-то явно стоит. – задыхаясь и перескакивая со слова на слово, рассказывал дед. – А одна престарелая мадам, вообще, сказала, что к шее её лезли, укусить хотели. – не дойдя до дверей терапевтического отделения несколько шагов, дедок остановился и проговорил. – Скажите, а что теперь полиция и приведениями занимается?

Малинин вздохнул, молча повернулся и пошёл к входу, а Денис широко улыбнулся и похлопал старика по плечу:

– Это ещё что, мы ещё и вампиров ловим, потом перевос-

питываем и ставим к себе на работу.

Обескураженный старичок так и остался стоять на месте, Малинин же, глядя на Дениса, постучал пальцем по лбу, а встречавшая у дверей врач проговорила:

– Я боюсь, к вечеру и без ваших прекрасных шуток вся больница будет считать, что в подвале у нас сидит дракон на цепи, а в главного врача вселился чей-то дух.

– Ладно, что у вас здесь происходит? – Малинин заглянул по пути в несколько палат. – А люди-то где?

– Ходячие – в вестибюле внизу, лежащие – на свободных койках в других отделениях. У нас медсестра новенькая на стажировке, она такую панику устроила, что просто страшно. Люди разбежались, кто сам ходить не мог, орали как потерпевшие. – женщина остановилась напротив кладовки. – Входите, свет не включайте.

– Почему? – Денис удивлённо обернулся к ней.

– Чтобы всё сразу стало понятно. – устало вздохнула женщина.

В кладовке было темно, душно, пахло старыми тряпками и вдруг в мгновение ока всё изменилось только потому, что врач зажгла ультрафиолетовую лампу. В дальнем углу замерцало и засветилось яркое движущиеся пятно и снова погасло, как только включили обычный электрический свет. Теперь на месте пятна сидела обычная перепуганная девушка.

– Это же та пострадавшая, которую мы с крыши сняли. – озадаченно сказал Малинин.

– Да, она сбежала с отделения. Но теперь нам просто не вернуть её обратно. Сначала-то её медсестра в цокольном помещении в темноте увидела, там девочки кварцевали отсек из-под отходов, так её и заметили. Наша заполошная орала, что это приведение.

– Понятно. Татуировка сделана светящимися красками. – сказал Денис, и замер. – У тела в морге странные тонкие шрамы, скорее всего, это такая же татуха. К ней подойти можно? – повернулся он к врачу.

– Лучше не стоит. Ждём психиатра. Она кричит, когда подходим, санитарке лицо расцарапала. Будем транквилизаторы вводить. – женщина оглядела Дениса и Егора. – Хотя если вы её сможете скрутить, не причинив вреда, то я могу сейчас релаксанты ввести.

– Не вопрос. – покивал Денис. – Я в психиатрической клинике три года практику проходил. Там в морге полно интересных клинических случаев. Ну а на досуге помогал на отделениях с особо тяжёлыми.

– Ребята, только аккуратнее. Лучше бы, конечно, бригаду из Никольска дожидаться, у нас там психоневрологический диспансер, но у меня люди полночи в коридоре и так сидят. Сейчас препараты принесу.

Через несколько минут борьбы девушка лежала на кровати в палате, Малинину обрабатывали палец, на котором чётко отпечатались следы зубов, а Денис прикладывал лёд к синяющей вокруг глаза коже.

– Подождите, – Денис остановил санитаров, подоспевших со смирительной рубашкой, – выключите свет и включите синюю лампу.

Сделав несколько снимков и короткий видеоролик, Медикамент вышел из палаты, посмотрел на мрачное лицо Малинина и усмехнулся:

– Теперь главное, чтобы ты ни в кого не превратился. Ладно, поехали, посмотрим на тело, татушки сравним. Теперь знаем как смотреть.

Солнечное утро вышагивало по Карельску, заглядывало в каждый двор, рассыпалось золотистыми искрами в воде залива и напоминало уставшим от бесконечных штормов жителям, что на улице до сих пор лето. Малинин проскочил несколько улиц, притормозил возле палатки с яркой вывеской «Кофе с собой» и молча открыл дверь в машине.

– Ты чего? – спросил Денис.

– Да, так, – потряс головой Малинин, – кофе будешь?

– Не, я с пиететом отношусь к божественному напитку. – поморщился Денис.

– А мне нужно в себя залить хотя бы что-то отдалённо похожее на кофе. – Егор заглушил двигатель, озадаченно прислушался к странному щелчку, донёсшемуся из-под капота, и вышел из автомобиля. – Можно мне два американо в один большой стакан. – устало попросил мужчина.

– Малинин, мы дымимся. – слышался голос Медикамента со стороны парковки, и Егор перевёл взгляд на сизо-

ватый дымок, пробивающийся из-под капота.

– Тьфу ты, – Егор бросился обратно, но судя по запаху горелой проводки и усиливающемуся облаку дыма, о свободном передвижении на личном авто можно было на некоторое время забыть. – Какое-то одно сплошное везение. – резюмировал Малинин, поднимая капот и глядя на оплавившийся аккумулятор. – Денис, тебе придётся на такси обратно ехать, а я буду искать эвакуатор и кого-то, кто сможет всё это безобразие починить.

– Может быть какой-нибудь менее полезный член общества этим займётся?

– И где же мне таких взять? – развёл руками Малинин.

– А местные активисты из РУВД не хотят нам помощь оказать? – скептически оглядывая растекающуюся внутри капота пластмассу, спросил Медикамент.

– Мне уже намекнули, что они не служба извоза и доставки. – Малинин тяжело вздохнул, набирая номер службы эвакуации автомобилей. – Ты же понимаешь, когда мы ввалились сюда всей командой, то могли претендовать на всеобщее внимание. Но сейчас местным кажется, что мы застряли и ничего не делаем. – Малинин остановил возражения Дениса. – То, что мы вычистили эти авгиевы конюшни, уже никто не помнит, и нам нужны новые победы, тогда сможем претендовать на какие-то преференции. Тем более мы не разглядели, – Малинин помолчал, – врага у себя в рядах. – Егор прервался на разговор с водителем эвакуатора. – Сей-

час приедут, мужик сказал, сам до мастерской добросит, так что вместе обратно поедem. – пробормотал Малинин, прихлёбывая остывшую горьковатую воду с привкусом кофейных зёрен.

***

Сегодня Софья проспала дольше обычного и когда выбралась в коридоры здания, то поняла, что совсем одна. Она даже заглянула к Мамыкину, который последнее время был в отвратительном настроении и не выползал из своего угла, но там тоже никого не было. Даже постовые куда-то делись, хотя они точно должны были быть на месте. Почувствовав себя крайне неуютно, девушка выбралась на крыльцо и посмотрела на удручающий пейзаж заброшенных, полуразвалившихся жилищ, лежащий через дорогу от здания. Вокруг была тишина, не было даже намёка на присутствие человека.

– Куда все делись-то? – девушка набрала номер Берегового, но тот сбросил её и написал короткое сообщение, что он на перевязке.

Мамыкин вовсе не ответил, а звонить Малинину Софья совсем не хотела. Ей было гадко на душе от поведения Егора, который теперь просто перестал её замечать. Она совершенно не собиралась привлекать его внимание, но после их романтических стихийных встреч, они точно не могли работать вместе, и сейчас она очень жалела, что не уехала вместе

со Стеф и остальными.

Внутри здания послышалось движение, и Соня, вся обратившись в слух, аккуратно приоткрыла дверь и зашла внутрь. Здесь в прохладе холла на полу крест-накрест лежали прямоугольники света из окон, спиралями вилась мелкая пыль, и тишину изредка нарушали редкие птичьи трели, доносившиеся с улицы. Софья постояла несколько минут без движения и в тот момент, когда подумала, что ей всё-таки показалось, со стороны помещения, выделенного для криминалиста и судмедэксперта, снова послышался стук. Неуверенными шагами, практически на цыпочках, Софья подошла к двери, приложила ухо к прохладному полотну, и оцепенела от ужаса. Она совсем недавно заходила туда в писках Мамыкина и там точно никого не было.

– Кто здесь? – Соня приоткрыла дверь и остановилась на пороге.

Помещение, где обитал Мамыкин, было пустым, а вот за соседней дверью кто-то точно шевелился, и сейчас у Софьи было единственное желание просто уйти отсюда и забиться в безопасный угол. Но карты таких безопасных углов у неё не было, а посмотреть, что там происходит, было необходимо. Соня как можно тише добралась до двери, взялась за ручку и вошла внутрь, но здесь всё было спокойно. Вдруг девушка почувствовала, как на шею легли холодные пальцы и начали нещадно сдавливать, хотя она до сих пор никого не видела. Соня уже начала хрипеть, и мир снова терялся в бессо-

знательном, куда она уже однажды проваливалась, как вдруг всё прекратилось, и девушка просто рухнула на пол, услышав лишь приближающийся топот за спиной.

– Соня?! – Денис, заскочивший на минутку в свою вотчину, остановился на пороге, в недоумении глядя на распростёртую на полу девушку.

– Меня кто-то душил. – хриплым голосом проговорила Софья, поднимаясь с помощью Дениса с пола. – Здесь был кто-то посторонний.

– Что здесь произошло? – в бывшую столовую влетел Малинин, услышавший призывные крики Дениса.

– Не знаю, её кто-то душил. – посадив девушку на стул и осматривая повреждённую шею, сказал Денис. – Где чёрт поberi охрана? С утра мужики в форме здесь болтались.

– Не знаю, нет никого. Даня камеры установил, сейчас попрошу его глянуть. Может, он что-то вычислит. – Малинин быстро набрал сообщение и, почти сразу же получив ответ, замер на месте, глядя на экран.

– Что там?

– Сам смотри.

На мониторе чётко было видно, что в указанные временные рамки Соня зашла в здание, а через несколько секунд из дверей выбежал Мамыкин и унёсся в сторону леса.

– Что это? – не меняя тона, спросил Денис.

– Я тебе могу задать тот же вопрос. Что здесь так холодно-то? – спросил Малинин.

Медикамент встрепенулся, быстро скрылся в маленьком коридорчике, ведущему к холодильнику, и вернулся с застывшим выражением глубокой задумчивости.

– Труп пропал.

– Ну что ж. Будем ставить близкие задачи, сейчас нужно в первую очередь найти Мамыкина, потом труп. Нужно вокруг ещё постовых поискать. Нехорошее у меня предчувствие какое-то. – Малинин прочёл ещё одно сообщение, пришедшее от Данилы, и глянул на Дениса. – А ещё нам нужно найти какую-то машину и ехать вслед за ребятами. Они там, по их мнению, что-то интересное наработали. Короче, я пошёл в лес, посмотрю, куда Мамыкин ломанулся. Денис, ты в округе поищи, экипаж я вызвал. – Малинин взял Софью за руку. – А ты пойдёшь под замок, иначе я как-нибудь сердечный приступ получу.

– Не смешно. – потирая шею, сказала Соня. – Егор, меня чуть не задушили. Мы с вами опять топчемся на одном месте и не можем продраться сквозь твою тупость. Тебе говорят дельные вещи и предлагают вести расследование не по проторенной дороге.

– А как? С помощью магии вуду? – устало спросил Малинин, подходя к двери. – Ну тогда пусть применяют метод волшебной дедукции и вычислят, где сейчас наш криминалист, который вёл себя крайне неестественно для его неторопливой натуры.

В раздражении хлопнув дверью, Егор вышел наружу и на-

толкнулся на двух невредимых постовых, неспешно идущих по дорожке.

– Вы где были?

– Так за мороженым ходили. – сминая фантик в руке, пробасил один из них. – Нет же никого.

– Ты слово «пост» как понимаешь? – заорал Малинин, но его перебил телефонный звонок. – Понял. – кратко сказал Егор и, сделав полицейским жест, чтобы они шли за ним, направился обратно в здание. – Денис, Мамыкина на дороге нашли в бессознанке. Ты в больницу тогда, а мы с Софьей поедem в сторону кружка колдунов. – Малинин взглянул на Соню. – А то боюсь, что простые полицейские с твоей бурной натурой не совладают, тут целый полковник нужен, видимо. – он оглянулся на молчаливо стоящих позади него полицейских. – Где машину типа уазика достать? Только быстро и желательно с водилой, кто местность знает.

– Так это, – почесал в затылке один из молодых людей, – можно позвонить Жилкину. Он рувэдэшный бывший водила, пенс уже правда, но местность хорошо знает.

– Не, он с радикулитом лежит. Но племяш его и водит хорошо, и дороги знает, – с готовностью сказал второй, – позвонить? – он выжидательно посмотрел на Малинина.

– Нет, ещё постоять, zenки на меня полупить. – гаркнул Малинин. – Звони, конечно, и чтобы через пятнадцать минут был здесь. – Егор перевёл взгляд к входу, где аккуратно перешагивал порог Береговой. – Юра! Ты в курсе, что пока

тебя не было, похитили труп, криминалиста Мамыкина, поставые сбежали с вверенного объекта, а Софью пытались задушить?

– Н-нет. – заикнувшись ответил Береговой.

– Теперь ты за главного и разгребай на месте всё, пока не приедет Унге. Надеюсь, она успеет добраться, пока вы окончательно следствие не загубили.

– Так точно! – ошарашенно сказал Береговой.

Злющий Малинин, всё ещё внутренне пылая, выкатился наружу, сбежал по ступенькам и, чтобы хоть как-то успокоиться, стал ходить по дорожке в разные стороны. Денис, поджидавший такси, несколько секунд наблюдал за Малининым, потом вздохнул и спросил:

– Считаешь верным пустить все на самотёк и уехать?

– Оно и так всё катится к чёртовой матери. Поэтому сейчас я послушаю свой внутренний голос и займусь расследованием, а всю побочку сброшу на подчинённых. Они уже достаточно взрослые, чтобы я им носы утирал.

Ровно через пятнадцать минут приехал вождеденный автомобиль, с перепуганным, заспанным и дышащим перегаром племянником Жилкина.

– Мужики, чего дядька на меня так орал, что я аж с кровати свалился? – опасливо спросил водитель у поставых.

Но Малинин не дал ответить, рванул на себя дверцу, помог залезть Софье на переднее сиденье и, устраиваясь сзади, железным голосом сказал:

– Поехали. Вот тебе навигатор, нас нужно в эту точку доставить. И желательно ехать так, чтобы я до места не проснулся.

Водитель довольно быстро и уверенно вывез их на нужный маршрут, но везение закончилось ровно в тот момент, когда они въехали на грунтовую дорогу, сплошь изрытую глубокими лужами. И на первом же препятствии автомобиль качнуло, и колёса, завязнув в жидкой грязи, заёрзали, завозились, разбрызгивая мутную воду в стороны и закапываясь всё глубже.

– Встали, – провозгласил водитель и, надавив ещё раз на педаль, громко выругался. – Чего делать будем?

– А какие есть предложения? – выдержав паузу, спросила Соня.

– Можем в кино сходить. – пожал плечами водитель, и, заглушив мотор, затянулся едким дымом папиросы. – Кстати, чем больше будем стоять в грязи, тем глубже будем увязать.

– Что происходит? – сонно пробурчал Малинин.

– У водителя депрессивное настроение, и он отказывается маневрировать в грязи. – пространно ответила Софья.

– Почему меня не разбудили? – хриплым от прерывистого сна голосом спросил Егор.

– Наверное, потому что до этого момента мне как-то удавалось договариваться и мы больше ехали, чем стояли. – раздражённо заметила девушка и глянула на часы. – Если мы будем продолжать путь в таком же неспешном темпе, то за-

ночевать придётся в машине.

Водитель скосил на Соню глаза, хохотнул и негромко про-
бурчал:

– Ну с такой-то красотой не грех и ночь здесь скоротать.

В следующую секунду лицо водителя резко клюнуло руль,
парень взвизгнул и, ошарашенно размазывая кровь, глянул
на Малинина:

– Мужик, ты чего дерёшься? Ты психический, что ли?

– Ещё раз свой взгляд к ней потянешь, я тебе голову от-
кручу и на торпеду для красоты поставлю. Понял?

Молодой человек молча кивнул в ответ, продолжая ко-
ситься на Егора.

– Что нужно сделать, чтобы мы поехали? – резко спросил
Малинин.

– Ну это, – тихо сказал молодой человек, – ну, толкнуть.
Я все четыре колеса врубил, но чёт мощности не хватает сегодня.
Надо хоть немного. И ветки под колёса набросать.

– Ну, пошли толкать, а девушку за руль посадим. – мрач-
но сказал Егор. – Чего сидим? Или ты предлагаешь, нам с
барышней толкать твой драндулет?

Водитель без лишних слов вылез из машины, стал скоро
собирать сухой лапник по обочинам дороги, а Соня оберну-
лась к Егору:

– Зачем ты так? Зачем ты человеку лицо разбил?

– А чтобы у него, когда он на женщину смотрит, возни-
кали хоть какие-то мысли, кроме потребностей. Ну, прости,

я же не знал, что тебе запал в душу этот молодой здоровый деревенский парень. Мне пойти извиниться? – с безразличным выражением лица спросил Егор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.